

ISSN 2412-8228

№ 10(24)

2017

НОЯБРЬ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

• СВИДЕТЕЛЬСТВО РОСКОМНАДЗОРА ПИ № ФС 77 - 62020 •

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ СУД ГЕРМАНИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО: «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](http://www.scienceproblems.ru)
ЖУРНАЛ: «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»
[HTTP://WWW.LEGALSCIENCE.RU](http://www.legalscience.ru)

9 772412 822006

ISSN 2412-8228 (Print)
ISSN 2541-7800 (Online)

Отечественная юриспруденция

№ 10 (24), 2017

Москва
2017

Отечественная юриспруденция

№ 10 (24), 2017

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Выходит 11 раз в год

Подписано в печать:

10.11.2017

Дата выхода в свет:

14.11.2017

Формат 70x100/16.

Бумага офсетная.

Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная.

Усл. печ. л. 6,09

Тираж 1 000 экз.

Заказ № 1424

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«Проблемы науки»

Территория

распространения:

зарубежные страны,

Российская Федерация

Журнал зарегистрирован

Федеральной службой по

надзору

в сфере связи,

информационных

технологий и массовых

коммуникаций

(Роскомнадзор)

Свидетельство

ПИ № ФС 77-62020.

Свободная цена

Чиладзе Г.Б. (д-р юрид. наук, Грузия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия),
Жамулдинов В.Н. (канд. юрид. наук, Казахстан), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р
ист. наук, Россия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд.
филос. наук, Узбекистан), *Акбуллаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская
Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос.
наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд.
биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.*
(канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук,
Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Бзейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед.
наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол.
наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед.
наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глушченко А.Г.* (д-р физ.-мат.
наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид.
наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук,
Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук,
Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук,
Казахстан), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошиев С.Т.* (д-р мед.
наук, Кыргызская Республика), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан),
Ильинских Н.Н. (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук,
Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук,
Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол.
наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол.
наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд.
экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниэльс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия),
Лукиенко Л.В. (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия),
Мацаренко Т.Н. (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская
Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по
геоинформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук,
Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук,
Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук,
Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р
мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова
М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А.
В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова
Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибиричев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р
экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат.
наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн.
наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон.
наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия),
Федоскина Л.А. (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия),
Цицунян С.В. (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук,
Грузия), *Шамишина Н.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шаринов М.С.* (канд. техн. наук,
Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

© ЖУРНАЛ «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

Содержание

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	5
<i>Казанцева А.П.</i> КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ И ЗАЩИТА ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН	5
<i>Скорбунова Ю.А.</i> КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ.....	8
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО	12
<i>Садовая И.Г.</i> ПРИНЦИП СВОБОДЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ.....	12
<i>Сметанина Н.В.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ	15
<i>Мирончук Д.А.</i> ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ ДЕЛИКТНОЙ И ДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ	17
<i>Мирончук Д.А.</i> ДЕЛИКТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, ВОЗНИКШИЕ ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ИСТОЧНИКАМИ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ.....	20
<i>Кондратенко Н.А.</i> ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ДОГОВОРУ ПОДРЯДА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД.....	22
<i>Кондратьев А.В.</i> БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ	27
<i>Кондратьев А.В.</i> ОСВОБОЖДЕНИЕ ГРАЖДАНИНА ОТ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПЕРЕД КРЕДИТОРАМИ	29
<i>Сурков Г.В.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА)	31
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	36
<i>Сибгатуллина Э.И., Следь Ю.Г.</i> КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАКАЗНЫХ УБИЙСТВ	36
<i>Травкин А.В.</i> ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ	38
<i>Родионова А.В.</i> ПОНЯТИЕ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА	41
<i>Воронова Е.В.</i> МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ.....	43
<i>Карпов А.С.</i> ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМ ДИСТАНЦИОННОГО БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ.....	46

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	49
<i>Хисматуллина А.М., Епихин А.Ю.</i> ЧИСЛЕННОСТЬ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ	49
<i>Александрова М.В.</i> МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ	51
<i>Кислицкая А.С.</i> ПОРЯДОК ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ	54
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	59
<i>Дюдиков Р.Р.</i> ОБ ИНСТИТУТЕ МИРОВЫХ СУДЕЙ В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	59
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	62
<i>Романовская Е.Д., Зигура Н.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА	62
<i>Еланцев С.В.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫМИ ОРГАНАМИ В РОССИИ	65
<i>Борисова Н.В.</i> КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ КАК ОБЪЕКТ АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОНТРОЛЯ	69

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ И ЗАЩИТА ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН

Казанцева А.П.

*Казанцева Анастасия Павловна - магистрант,
кафедра конституционного и международного права, юридический факультет,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Уральский институт управления, г. Екатеринбург*

Аннотация: в статье рассматриваются конституционно-правовые гарантии и защита избирательных прав российских граждан, основные характеристики защиты избирательных прав граждан как в судебных, так и во внесудебных органах, а именно в избирательных комиссиях. Также обозначена проблематика защиты избирательных прав граждан.

Ключевые слова: избирательное право, защита избирательных прав, гарантии реализации избирательных прав.

Среди достижений цивилизации выборы и избирательные процедуры занимают особое место. Каждая страна по-своему проделала исторический путь к политической свободе и демократии.

Хотя институт избирательного права в России очень молод, первые его проявления можно проследить более 1000 лет назад [1, с. 184]. По мнению многих авторитетных историков (О.И. Чистяков, Ю.Г. Алексеев, И.Я. Фроянов и др.), выборные начала Древнерусского государства основывались на принципах общего, вечевого самоуправления, закрепленных в правовых обычаях и традициях. Однако такое прямое или непосредственное народовластие могло существовать лишь в маленьком «государстве-городе» [2, с. 30]. В конце XV в. с ликвидацией их политической самостоятельности институты избирательной системы и демократии были утрачены. Следует отметить, что представительство сословий было самой ранней избирательной системой.

Затем в XVI в. земские соборы за время своей деятельности способствовали укреплению системы территориально-сословного представительства и оказали влияние на формирование в России свода избирательных правил и процедур, а также учредили выборы на царство [3, с. 426]. Принципы местного самоуправления также закреплялись в правовых обычаях и традициях и не регламентировались государством. Во второй половине XVII в. с усилением государственной власти земские соборы приходят в упадок.

Характерная особенность процедуры выборов XVIII–XX вв. заключалась в их сословности, территориальности и административной представительности, которые закреплялись в единых нормативных актах.

На современном этапе отечественное избирательное право - одна из наиболее интенсивно меняющихся подотраслей конституционного права. Это объясняется как нестабильностью отечественной политической системы, так и непрекращающимися попытками достичь политических результатов правовыми средствами.

В связи с этим ЦИК РФ инициировала проведение научно-практической конференции «Избирательная система России: опыт формирования и перспективы развития» с целью широкомасштабного обсуждения избирательного законодательства в целом и необходимости принятия избирательного кодекса в частности, что, по

мнению главы ЦИК, могло бы обеспечить процесс систематизации и приведения избирательного законодательства к единой правовой логике, а также устранить существующие в нем противоречия.

Участие в ней приняли профессиональные организаторы выборов, политические эксперты, наблюдатели, общественники, журналисты, представители партий.

В ходе конференции глава ЦИК РФ Элла Панфилова отметила, что нынешнее избирательное законодательство имеет много противоречий: «Целый ряд законов, правовых норм не стыкуются между собой. Вторая проблема – избирательное законодательство очень часто меняется, иногда с такими кульбитами и поворотами... Кроме того, корректировка нередко происходит перед выборами. Из-за таких изменений у участников избирательного процесса нередко возникает много проблем».

По убеждению главы ЦИК России, необходимо, чтобы все законодательство менялось последовательно, шаг за шагом.

Соглашаясь с мнением Э. Панфиловой, мы полагаем, что эта кодификация нужна для приведения к единой правовой логике с учетом всех современных вызовов и запросов общества. С этой точки зрения кодекс мог бы обеспечить этот процесс. Единые нормы нужны, чтобы всем было понятно, и политикам в том числе, общая логика, чтобы они могли формировать свою политическую стратегию, исходя из того законодательства, которое завтра не поменяется самым неожиданным образом.

По словам главы ЦИК Эллы Памфиловой, избирательный кодекс России может появиться к следующим выборам в Госдуму, которые пройдут в 2021 году.

Полагаем, что принятие указанных мер способствовало бы в том числе и защите избирательных прав граждан.

Ведь практика проведения избирательных кампаний по выборам в органы государственной власти и местного самоуправления, накопленная в России за последние 20 лет, даёт все основания считать, что на выборах в Российской Федерации имеют место нарушения избирательных прав граждан, которые выражаются в воспрепятствовании осуществлению избирательных прав граждан, оказании давления на избирателей с целью принудить их к участию в выборах и голосованию за определённых кандидатов (или партии), манипуляциях с результатами голосования на выборах в субъектах Российской Федерации.

К сожалению, различные нарушения и разногласия, а следовательно, и споры порой возникают в любой избирательной кампании на всех стадиях избирательного процесса.

Несмотря на то, что в научной литературе имеется значительное количество мнений о понятии защиты избирательных прав, автор данной работы согласен с мнением о том, что «под защитой избирательных прав следует понимать механизм восстановления нарушенных или устранения препятствий реализации субъективных избирательных прав, осуществляемый с применением соответствующих форм, процедур, способов и средств» [4, с. 18].

Защита избирательных прав есть, с одной стороны, способ применения избирательного законодательства при возникновении избирательных споров при назначении, подготовке, проведении выборов в органы государственной власти и местного самоуправления и установлении их результатов, которые разрешаются избирательными комиссиями различных уровней либо в судебных инстанциях, а с другой стороны – принудительный механизм реализации избирательных прав граждан.

Механизм защиты избирательных прав выстраивается на гарантиях избирательных прав граждан, которые являются структурным элементом конституционно-правового статуса личности в Российской Федерации. И поэтому ограничение избирательных прав граждан может быть установлено только федеральными законами лишь в строго оговоренных Конституцией случаях. Выход за пределы этого установления включает механизм защиты избирательных прав через конституционное судопроизводство.

Кроме того, защита избирательных прав осуществляется и путем создания гарантий реализации избирательных прав, через выстраивание стройной системы юридико-технических норм, подробно регулирующих процедурные вопросы.

Автор приходит к выводу, что круг субъектов, в полномочия которых входит осуществление реализации и (или) защиты избирательных прав, настолько широк, а их обязанности размыты по значительному объему нормативного материала, что данный вопрос требует, во-первых, систематизации, а во-вторых, регулирования в части четкого распределения полномочий.

И, тем не менее, основными формами защиты избирательных прав выступают: внесудебная, которая осуществляется различными государственными органами, прежде всего избирательными комиссиями; и судебная, которая осуществляется судами общей юрисдикции и Конституционным Судом.

Судебная защита реализуется системно в виде международной защиты, внутригосударственных судебных гарантий и защитой прав и свобод человека и гражданина Конституционным Судом Российской Федерации. Конституции Российской Федерации гарантирует каждому гражданину судебную защиту его прав и свобод, а также право в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

15 сентября 2015 года вступил в силу Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации. Главой 24 указанного Кодекса регламентируется производство по делам о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации.

До этого времени дела о защите избирательных прав рассматривались по правилам главы 26 Гражданского процессуального кодекса РФ. В соответствии со статьей 3 Федерального закона от 08.03.2015 № 22-ФЗ «О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» дела, находящиеся в производстве судов общей юрисдикции и не рассмотренные до 15 сентября 2015 года, подлежат рассмотрению и разрешению в порядке, предусмотренном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации.

Однако, Б.С. Райкес отмечает, что качество рассмотрения избирательных споров хотя и имеет стабильную тенденцию к улучшению, по-прежнему не достигло желаемого уровня, что обуславливает необходимость постоянного изучения судьями и иными правоприменителями избирательного законодательства, более тщательного подхода при определении обстоятельств, имеющих значение для дел данной категории, а также правильного применения материального и процессуального закона [5, с. 3].

В отличие от судов, избирательные комиссии постоянно находятся в процессе реализации избирательных прав, тогда как судебные органы выступают правозащитниками только в случае обращения заинтересованного лица. В большинстве своем охрана прав через судебные органы находится как бы в спящем состоянии, до тех пор пока не наступит необходимость вовлечения в этот процесс и суда. Избирательная комиссия по своей инициативе может предотвращать нарушения избирательных прав.

Учитывая, что избирательная комиссия является органом власти, осуществляющим применение избирательного законодательства на практике, и первой сталкивается с различными последствиями его применения, вполне логичным представляется внести в законодательство изменения, разграничивающие вопросы осуществления защиты. То есть должно быть четкое разделение защиты права на судебную и внесудебную.

Кроме того, на законодательном уровне следовало бы более четко сформулировать и закрепить перечень действий и решений, которые обжалуются сразу в судебном порядке, без обращения в избирательную комиссию. В настоящее время предоставление возможности обжалования в любой орган – комиссию или

судебные инстанции – порождает массу противоречий при разрешении дел. Формирование практики по определенному кругу вопросов будет способствовать единому применению законодательства.

Список литературы

1. *Фроянов И.Я.* Киевская Русь. Л., 1980. С. 184.
2. *Бондаренко А.Ю., Полякова Э.И., Губанова М.В.* Эволюция избирательного права в России // Молодежь и конституционное развитие России. Материалы студенческой межрегиональной научно-практической конференции, 2014. С. 30.
3. Очерки по истории выборов и избирательного права: Учебное пособие / Под ред. Ю.А. Веденеева, Н.А. Богодаровой. М.: «Символ» РЦОИТ, 2002. С. 426.
4. *Акчурун А.Р.* Порядок защиты избирательных прав граждан в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 18.
5. *Райкес Б.С.* Некоторые вопросы судебной практики по гражданским делам о защите избирательных прав (по материалам обобщения судебной практики судов Тверской области) // Вестник ТвГУ. Серия: Право, 2014. № 3.
6. *Громыко С.В., Курячая М.М.* Основные направления развития системы избирательного законодательства, или Возможен ли в России Избирательный кодекс? // Юридический мир, 2015. № 8.
7. *Курячая М.М.* Право на референдум граждан Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 165.
8. *Курячая М.М.* Проблемы обеспечения народного представительства в современном российском парламентаризме // Конституционное и муниципальное право, 2011. № 12. С. 37.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ

Скорбунова Ю.А.

*Скорбунова Юлия Алексеевна – студент,
кафедра гражданского права,
Институт права*

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов

Аннотация: статья посвящена анализу понятия «конфликт интересов» в российском законодательстве, влиянию конфликта интересов на возникновение коррупции. В данной статье отражены основные характеристики данного явления, возникающие в связи с его толкованием и анализом проблемы, а также перспективы противодействия личной заинтересованности государственных гражданских служащих.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, административное право, коррупция, конфликт интересов.

Факторы и причины возникновения, а также меры противодействия коррупции — актуальные проблемы в отечественном государственном управлении и законодательстве на данный момент. Несмотря на то, что с момента вступления в силу Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 79-ФЗ) и Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее — Федеральный закон № 273-ФЗ) прошло относительно много времени,

вопросы, связанные с недопущением и урегулированием конфликта интересов, возникающего в связи с исполнением государственным гражданским служащим своих должностных обязанностей, остаются до сих пор.

Конфликт интересов является одним из основных факторов, приводящих к возникновению коррупции. Согласно части 1 статьи 10 Федерального закона № 273-ФЗ под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий) [2]. Между тем, Федеральный закон № 79-ФЗ, несмотря на то, что непосредственно устанавливает запреты и ограничения на государственной гражданской службе, вовсе не предусматривает определения понятия «конфликт интересов», хотя в части 1 статьи 19 Федерального закона № 79-ФЗ имеется отсылка к вышеуказанной части 1 статьи 10 Федерального закона № 273-ФЗ [1].

Данное определение является достаточно широким и абстрактным, поскольку, в силу очевидных причин, не может отразить все предполагаемые ситуации, в ходе которых может возникнуть конфликт интересов. Вместе с тем основным посылом законодателя в данном случае является наличие прямой корреляции между ненадлежащим образом исполненными государственным гражданским служащим должностными обязанностями и его личными, частными интересами или же гипотетической возможности ненадлежащего исполнения обязанностей. Как отмечает Дедов Д.И., для конфликта интересов характерно наличие следующих признаков: противоречие интересов, неправомерное поведение, а также причинная связь между ними [5]. Таким образом, определение данного понятия, в основном, базируется на связи с такими понятиями как «коррупция», «взятка» и «злоупотребление должностными полномочиями».

Следует, однако, отметить, что формулировка «ситуация, при которой личная заинтересованность <...> может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение» устанавливает значительные пределы усмотрения для членов комиссии по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов, действующих в соответствии с частью 5 статьи 19 Федерального закона № 79-ФЗ, что также не может способствовать четкому определению данного понятия. В данном случае можно утверждать, что конфликт интересов не всегда приводит к возникновению коррупции, но предполагается потенциальная возможность совершения государственным гражданским служащим противоправных действий.

Следует отметить, что, по мнению ряда исследователей, в том числе Чаннова С.Е., сводить институт конфликта интересов исключительно к противодействию коррупции было бы неправильно, поскольку необязательно такой конфликт имеет коррупционный результат — государственные гражданские служащие нередко попадают в ситуацию, характеризующуюся конфликтом интересов помимо своей воли, и не совершая никаких противоправных действий [8].

Вместе с тем конфликт интересов чаще следует рассматривать как основу возникновения коррупции, поскольку именно личные интересы государственного гражданского служащего могут привести к таким коррупционным проявлениям, как злоупотребление должностными полномочиями и получение взятки. Согласно точке зрения Ильякова А.Д., в основе любого коррупционного правонарушения находится конфликт интересов лиц, занимающих публичные должности в системе государственного управления [6].

Таким образом, противодействие коррупции фактически должно основываться на недопущении ситуаций возникновения конфликта интересов. Необходимо

подчеркнуть, что исполнение государственным гражданским служащим своих должностных обязанностей не должно создавать почву для возникновения коррупционной составляющей в служебной деятельности, а инструменты, предоставляемые служащему государством для обеспечения функционирования соответствующего государственного органа или организации, не должны способствовать решению личных задач.

Обеспечение соблюдения государственными гражданскими служащими антикоррупционных ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов является одной из основных задач мероприятий по противодействию коррупции [3].

Следует, по-видимому, считать ошибочным мнение Горного М.Б., который одним из наиболее эффективных инструментов противодействия коррупции полагает формирование независимой от любых коммерческих интересов государственной службы, поскольку фактически это неосуществимо в связи с тесными взаимоотношениями органов государственной власти и государственных организаций с юридическими и физическими лицами, а также индивидуальными предпринимателями, даже несмотря на такие существующие правовые механизмы как запрет на совмещение государственной службы и коммерческой деятельности, урегулирование конфликта интересов и раскрытие государственными гражданскими служащими сведений о своих доходах и имуществе [4].

Чанновым С.Е. в качестве мер по противодействию коррупции и недопущению возникновения конфликта интересов предлагается перспективным закрепление в нормативных правовых актах, перечня ситуаций, связанных с наличием потенциальной угрозы возникновения конфликта интересов. Однако с учетом широкого многообразия органов государственной власти, спектра исполняемых ими функций, а также исполняемых государственными гражданскими служащими должностных обязанностей, наличие определенного перечня возможных оснований возникновения конфликта интересов может негативно отразиться на принятии решения в конкретной ситуации — если она не подпадает под описанные в гипотетическом перечне [8].

По мнению ряда исследователей, наиболее эффективным методом предупреждения конфликта интересов является разработка механизма, который позволял бы ограничивать участие должностных лиц в принятии решений, затрагивающих каким-либо образом их личные интересы [7].

В связи с изложенным следует полагать, что наиболее целесообразным решением проблемы возникновения конфликта интересов является разработка и соблюдение ряда превентивных мер, направленных на сокращение пределов усмотрения государственного гражданского служащего при исполнении им должностных обязанностей и четкого законодательного регламентирования порядка и сроков осуществления административных процедур.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // «Собрание законодательства Российской Федерации», 02.08.2004. № 31. Ст. 3215.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // «Собрание законодательства Российской Федерации», 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
3. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: Научно-практическое пособие / Под ред. А.Ф. Ноздрачева. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, «ИНФРА-М», 2016. 224 с.

4. *Горный М.Б.* Предупреждение коррупции: что может общество / Под ред. М.Б. Горного. СПб.: Норма, 2003. С. 5-23.
5. *Дедов Д.И.* Конфликт интересов. М.: Волтерс Клувер, 2004. 288 с.
6. *Ильяков А.Д.* Урегулирование конфликта интересов как основной способ предупреждения коррупции в системе государственного управления // Современное право, 2016. № 4. С. 32-36.
7. *Ноздрачев А.Ф., Автономов А.С.* Меры профилактики и контроля конфликта интересов по законодательству Российской Федерации и зарубежных государств // Административное право и процесс, 2017. № 5. С. 4-14.
8. *Чаннов С.Е.* Служебное правоотношение: понятие, структура, обеспечение / Под ред. В.В. Володина. М.: Ось-89, 2009. 220 с.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ПРИНЦИП СВОБОДЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Садовая И.Г.

*Садовая Ирина Геннадьевна – магистр,
кафедра гражданско-правовых дисциплин, юридический факультет,
Московский финансово-юридический университет,
руководитель отдела продаж,
ООО «Центр традиционного акушерства и семейной медицины», г. Москва*

Аннотация: в статье исследуются особенности правовой регламентации принципа свободы договора в гражданском праве России. Также поднимаются некоторые вопросы применения важнейшей для частного права доктрины - свободы договора, ставшие актуальными после появления Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах». Статья содержит краткую характеристику основных моделей ограничения свободы договорного регулирования.

Ключевые слова: принцип гражданского права, свобода договора, злоупотребление правом, принцип диспозитивности.

Принцип свободы договора установлен в п. 2 ст. 1 ГК РФ, согласно которому граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе, они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Принимая во внимание значительное количество монографических работ, посвященных принципам гражданского права [2], уровень их научной исследовательности, как отмечает А.Я. Рыженков, крайне неравномерен и в целом не соответствует их реальному значению в гражданско-правовом регулировании [7, с. 4]. Помимо данного обстоятельства, принципы гражданского права, как отмечается в литературе, сформулированы на высшем уровне правовой абстракции, что обуславливает высокую правовую неопределенность и высокий уровень субъективизма при их применении [1, с. 10].

В литературе содержание данного принципа детализируется. В частности, Ю.В. Рогова включает следующие элементы в содержание данного принципа – «возможность сторон договора по своему усмотрению:

- 1) определять, заключать или не заключать договор, иными словами, вступать или не вступать в договорные отношения (свобода заключения договора);
- 2) определять, с кем заключать договор (свобода выбора контрагента договора);
- 3) определять, где заключать договор (свобода выбора места заключения договора);
- 4) определять, когда заключать договор (свобода выбора времени заключения договора);
- 5) определять форму заключаемого договора (свобода выбора формы договора);
- 6) определять вид заключаемого договора (свобода выбора вида договора);

7) определять содержание (условия) заключаемого договора, включая возможность изменять и отменять условия договора (свобода определения условий договора);

8) расторгать договор, иным образом прекращать действие договора, т.е. выходить из договорных отношений (свобода расторжения договора)» [6].

Следует согласиться с мнением о том, что действие данного принципа распространяется и на стадии исполнения договорных обязательств и прекращения действия договора. Как указал Конституционный Суд РФ, в соответствии с п. 1 ст. 450 ГК РФ изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено данным ГК, другими законами или договором. Предоставляя сторонам возможность в договорном порядке самостоятельно определить основания, при которых возможны изменение или расторжение договора, кроме как по их взаимному соглашению, сама по себе оспариваемая норма направлена на реализацию гражданско-правового принципа свободы договора и не может рассматриваться как нарушающая права и свободы заявителя, указанные в жалобе [5].

Свобода договора прежде всего выражается в возможности заключить договор добровольно, в том числе самостоятельно выбрать форму договора.

Стороны, как уже говорилось выше, вправе заключить любой договор, даже не предусмотренный законом, либо же по своим условиям - смешанный договор, содержащий в себе условия различных договоров.

При этом значение будет иметь не название такого договора, а предмет договора, действительное содержание прав и обязанностей сторон, распределение рисков и т.д. [4, п. 5]. К не предусмотренным законом договорам положения закона о предусмотренных договорах могут применяться по аналогии (п. 2 ст. 421 ГК РФ). Общие положения о заключении договора будут распространяться и на не предусмотренные законом договоры, так же как и на «обычные» договоры.

Согласно п. 1 ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Это означает, что стороны для заключения договора должны, во-первых, изъявить желание на его заключение, во-вторых, прийти к общему соглашению по поводу условий договора, т.е. выдержать баланс интересов, который бы устроил всех при заключении договора. Как правило, это происходит через направление оферты и ее акцепта либо же вступления в переговоры относительно условий договора при наличии разногласий (гл. 28 ГК РФ).

Стороны могут выработать и согласовать условия договора «с нуля» либо же воспользоваться примерными условиями (стандартной документацией), разработанными в том числе саморегулируемыми и иными некоммерческими организациями участников рынка для договоров соответствующего вида и опубликованными в печати (ст. 427 ГК РФ). При этом стороны могут своим соглашением предусмотреть применение таких примерных условий (стандартной документации) к их отношениям по договору как в полном объеме, так и частично, в том числе по своему усмотрению изменить положения стандартной документации или договориться о неприменении отдельных ее положений [4, п. 7].

В ГК РФ ограничения принципа свободы договора установлены в виде правил, сформулированных в форме запретов и позитивных обязываний, отдельных договорных конструкций. В качестве таковых можно рассматривать публичный договор, договор присоединения. Причем если раньше в качестве слабой стороны, в интересах которой были установлены правила, ограничивающие действие свободы договора, рассматривался гражданин - физическое лицо, то после внесения изменений и дополнений в ГК РФ слабой стороной может быть признан и предприниматель.

В доктрине были выделены две основные модели ограничения свободы договорного регулирования - пассивная и активная [1, с. 10].

Первая модель состоит в установлении государством прямых ограничений свободы договора путем указания на то, какие конкретно условия сторонами согласовывать в договоре запрещено. Эти указания облакаются в императивные нормы, вводящие прямые запреты или позитивные предписания. При такой модели, как указывают А.Г. Карапетов и А.И. Савельев, государство минимизирует роль конкретного суда, рассматривающего спор в качественной оценке договорных условий.

Вторая модель ограничения свободы договора требует от законодателя или высших судов закрепления на уровне закона или прецедентной практики общих оценочных понятий, которым сделка и ее условия должны соответствовать, и фактически предоставляет основную долю оценки соответствия конкретных договорных условий оценочным понятиям судов, рассматривающим конкретный спор.

Исходя из новых правил, внесенных в первую часть ГК РФ, и позиции Пленума ВАС РФ, определенной им в Постановлении от 14 марта 2014 года № 16 «О свободе договора и ее пределах», следует отметить тенденцию преобладания именно второй модели ограничения договора [4].

Правовые позиции, сформулированные в Постановлении Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», позволяют судам сделать еще один шаг на пути от буквального толкования норм к системному, не просто воспроизводя готовые подходы ВАС РФ, а формируя новые на основе принципа диспозитивности. Практика нижестоящих судов показывает, что они начали пользоваться этим инструментом.

Таким образом, гражданские правоотношения основываются на принципе свободы договора, возможности участниками правоотношений самостоятельно определять потребность в заключении договора, выбирать вид договора и согласовывать такие его условия, которые максимально отвечают их интересам. Между тем свобода договора не абсолютна, в целях соблюдения баланса интересов публичных и интересов участников гражданских правоотношений могут устанавливаться ограничения по форме и условиям договора, добровольности или обязательности его заключения и т.п.

Список литературы

1. Волков А.А. Злоупотребления принципом свободы договора // Юрист, 2015. № 4.
2. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: В 2 т. М.: Статут, 2012. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений.
3. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежных странах.
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах».
5. Определение Конституционного Суда РФ от 24.05.2005 № 170-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Свободного профсоюза работников МП «Медавтотранс» на нарушение конституционных прав и свобод п. 1 ст. 450 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
6. Рогова Ю.В. Договор как средство обеспечения стабильности гражданского оборота. М.: Статут, 2015. С. 59.
7. Рыженков А.Я. Основные начала (принципы) российского гражданского законодательства и смежных отраслей права: Монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 4.
8. Щетинкина М.Ю. Пределы реализации принципа свободы договора: Монография. М.: Российская академия правосудия, 2012.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ

Сметанина Н.В.

*Сметанина Наталья Викторовна – магистрант,
кафедра гражданского права и процесса,
Институт государства и права*

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
Тюменский государственный университет, г. Тюмень*

Аннотация: в статье рассматриваются особенности применения норм семейного и гражданского законодательства к имущественным отношениям супругов. Ставится вопрос о необходимости разработки материального критерия для разграничения применимого права к регулированию семейных правоотношений.

Ключевые слова: имущественные отношения, супруги, правовое регулирование, семейное право, гражданское право.

Рассматривая вопрос о правовом регулировании имущественных отношений супругов, общепризнанным фактом является то, что они в наибольшей степени поддаются правовому воздействию, в отличие от личных отношений, хотя споры о том, каким способом они должны быть урегулированы в случаях, которые не предусмотрены Семейным кодексом Российской Федерации (далее – СК РФ), учеными-юристами не прекращаются [3, 44]. Также не разрешает данный вопрос правило, закрепленное в статье 4 СК РФ, которое устанавливает, что если имущественные отношения между членами семьи не урегулированы семейным законодательством, то применяются нормы гражданского законодательства [1], т.к. проводить разграничение отношений, подчиненных нормам семейного или гражданского законодательства, основываясь на нормах действующего законодательства, на практике затруднительно.

В настоящее время семейное законодательство, как и советское семейное законодательство, не содержит качественных материальных критериев, которые смогли бы отграничить семейные отношения от отношений, регулируемых другими отраслями права. Способом выбора применимого права для имущественных отношений является выяснение того, существуют ли нормы семейного права, которые прямо их регулируют, либо они регулируются нормами гражданского права [2, 47].

В статье 5 СК РФ оговариваются случаи применения аналогии права. В частности, указано, что «в случае, если отношения между членами семьи не урегулированы семейным законодательством или соглашением сторон, и при отсутствии норм гражданского права, прямо регулирующих указанные отношения, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяются нормы семейного и (или) гражданского права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона). При отсутствии таких норм, права и обязанности членов семьи определяются исходя из общих начал и принципов семейного или гражданского права (аналогия права), а также принципов гуманности, разумности и справедливости». Данная норма закрепляет приоритет норм семейного и гражданского права при регулировании брачно-семейных отношений, в том числе – имущественных.

Также очевидно, что нормы семейного права никогда не регулировали все имущественные отношения, возникающие между супругами. Так, например вопросы наследования супругами имущества друг друга; раздел между супругами долговых обязательств; определение прав супругов при исполнении решения суда о наложении взыскания, нормами семейного законодательства не регулировались. Однако, глава 7 СК РФ подробно регулирует право совместной собственности супругов, которое образует основу законного режима имущества. Глава 8 СК РФ посвящена основам

договорного режима имущества супругов. В данном случае, важно обратить внимание на то, что отношения по поводу брачного договора в целом регулируются нормами гражданского договорного права, а семейное законодательство лишь закрепляет положения, регулирующие его особенности.

Следовательно, в семейном законодательстве не нашли должного регулирования такие имущественные отношения, как отношения по поводу раздельного имущества супругов, имущественные отношения в случае, если раздел общего имущества произошел в браке, имущественные отношения при наличии заключенного между супругами брачного договора (кроме общих положений и порядка его заключения), отношения обязательственного характера, которые возникают между супругами ввиду реализации полномочий собственника общего имущества, раздел имущества, который имеет особый правовой режим, порядок заключения соглашения о разделе имущества супругов, а также др.

Что касается применения к имущественным отношениям супругов норм гражданского права, то, как было указано, в статье 4 СК РФ описано, что к семейным отношениям, не урегулированным семейным законодательством, применяются нормы гражданского законодательства. Однако в ГК РФ, как и в СК РФ, не определен материальный критерий, который должен быть использован для отделения сферы гражданско-правового регулирования от сферы семейно-правового регулирования. В своих работах Е.А. Чефранова отмечает, что к заключению, исполнению, расторжению брачного договора, а также соглашению об уплате алиментов применяются нормы ГК РФ, регулирующие заключение, исполнение, расторжение и признание недействительными гражданско-правовых сделок, равно как и нормы, устанавливающие порядок заключения, изменения и расторжения договоров. И, напротив, «вопросы действительности брака не могут разрешаться с применением норм главы Гражданского кодекса о сделках» [4, 26].

Статья 256 ГК РФ раскрывает общие начала регулирования имущественных отношений между супругами, по поводу их совместной собственности. Отсюда вытекает, что имущественный режим совместной собственности супругов регулируется одновременно семейным и гражданским законодательством [4, 5]. К нему применимы, в частности, все общие положения ГК РФ о собственности и в том числе о совместной собственности. Семейное законодательство о супружеской собственности не должно противоречить нормам ГК РФ, а должно их конкретизировать.

Кроме того в самом СК РФ предусмотрено применение норм гражданского права по отношению к семейным правоотношениям при помощи отсылок на конкретные нормы ГК РФ. Например, в пункте 2 статьи 33 СК РФ закреплено, что права супругов по поводу владения, пользования и распоряжения имуществом, которое является совместной собственностью членов крестьянского (фермерского) хозяйства, регулируются положениями, закрепленными в статьях 257 и 258 ГК РФ. Пункт 2 статьи 46 СК РФ отсылает к статьям 451 – 453 ГК РФ, в случае предъявления кредитором супруга-должника требований об изменении условий или расторжении заключенного между ними договора.

В определенных случаях в СК РФ установлена необходимость применения правил гражданского законодательства, без указания определенных норм. Например, пункт 2 статьи 30 СК РФ - применение положений о долевой собственности к имуществу, приобретенному совместно лицами, брак которых признан недействительным, пункт 2 статьи 34 изменение или расторжение брачного договора.

Следовательно, отношения супружеской собственности испытывают воздействие двух отраслей права – семейного и гражданского. При этом СК РФ и ГК РФ хоть и содержат нормы, подлежащие для применения к имущественным отношениям супругов, они не указывают материальный критерий для разграничения регулируемых отношений. Придерживаясь данного подхода, при наличии

специальных норм семейного законодательства, семейные отношения должны регулироваться именно этими правовым нормам. В случае если соответствующие нормы не закреплены в СК РФ, то применению к имущественным отношениям супругов подлежат общие нормы гражданского права.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ, 01.01.1996. № 1. Ст. 16.
2. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации, Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» и Федеральному закону «Об актах гражданского состояния»/ Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012.
3. Семейное право: учебник / М.В. Антокольская. 3-е изд., перераб. и доп., 2013. С. 432.
4. Злобина И.В. Собственность в семье: проблемы правового регулирования // «Черные дыры» в Российском законодательстве, 2002. №№ 2-3. С. 227.
5. Чефранова Е.А. Применение к семейным отношениям норм гражданского законодательства // Российская юстиция, 2006. № 10. С. 45.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ ДЕЛИКТНОЙ И ДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Мирончук Д.А.

*Мирончук Дмитрий Андреевич – магистрант,
кафедра гражданского права, юридический факультет,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация: *проведено исследование законодательства Российской Федерации в части ответственности за вред, причинённый деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, и законодательства, связанного с причинением вреда жизни и здоровью. Обозначены различия деликтной и договорной гражданско-правовой ответственности.*

Ключевые слова: *источник повышенной опасности, информационные системы, возмещение вреда.*

Следует учитывать различные обязательства, возникшие из договора и вследствие причинения вреда. В обоих случаях может возникнуть причинение вреда участниками этих правоотношений. Но в договорных обязательствах субъектный состав определен до причинения вреда. И условия возмещения убытков могут регулироваться дополнительными правилами, предусмотренными в договоре. Поэтому следует учитывать диспозитивность договорных отношений. В отличие от юридических фактов причинения вреда в случае деликта, когда у участников отсутствовали какие-либо отношения ранее [1 с. 695-696]. В данном случае деликт посягает на абсолютное право личности, а именно право на жизнь и здоровье. Отличное от других мнение высказывает Р.О. Халфина, говоря о применении терминов «ответственности за правонарушение как основании возникновения обязательства» и «ответственности за нарушение существующего обязательства» [2, с. 397-398]. Но стоит учитывать, что правонарушение не является взаимосвязанным условием для возникновения обязательств. Мы рассматриваем причинение вреда в неразрывной связи с

ответственностью за него. Исходя из презумпции вины, установленной за вред, причиненный и рассматриваемый по правилам ст. 1079 ГК РФ, ответственность подразумевается изначально, а уже после устанавливаются обстоятельства, исключающие её.

Важно определять основания возникновения правоотношений, так как из этого исходит понимание их развития, прекращения и при необходимости защиты прав и интересов. По своей сути договор формализует отношения и служит для удовлетворения имущественных интересов юридических лиц и личных интересов физических лиц. И в целом несет позитивный характер. В то время как причинение вреда – факт, порождающий негативные последствия для всех участников.

Регулирование правоотношений, вытекающих из договорных или деликтных обязательств, зависит от характера задач, поставленных перед правовыми нормами. Предписания договорной ответственности в подавляющем большинстве носят диспозитивный характер. В свою очередь условия деликтной ответственности, как правило, не могут быть изменены в договорном порядке и носят императивный характер [3]. Статья 401 ГК РФ допускает устанавливать условия ответственности и её пределы соглашением сторон, в деликтных обязательствах ГК РФ такие соглашения не допускает.

В деликтной гражданско-правовой ответственности целью является восстановление нарушенных прав потерпевшего лицом, причинившим вред, или иным лицом, предусмотренным законом. Возмещение вреда или восстановление нарушенных прав происходит за счет уплаты денежных сумм потерпевшему, по мнению А.Г. Быкова. Возмещения вреда выраженное в товарно-денежной форме отвечает экономическим интересам субъектов.

Для понимания сущности гражданско-правовой деликтной ответственности стоит разобраться с их функцией. Как основная функция, в научной литературе гражданского права, указывается компенсационная. Встречается мнение о других функциях деликтной ответственности наряду с превентивной (предупредительной) функцией. Но единого мнения нет ни о функции, ни об ответственности. О.Э. Лейст, например, указывает на компенсационные, предупредительные, сигнализационные функции. Он полагает, что именно через сигнализационную функцию, по существу, и реализуется тот метод социального порицания, который содержится в каждой санкции.

С компенсационной функцией деликтной ответственности соглашается В.Л. Белов, объясняющий «компенсацию» как действия, направленные на соразмерное восстановление имущественных или неимущественных потерь посредством уплаты потерпевшему денег в таком количестве, которое позволят пренебречь понесенной потерей. Или возместить вещь, отвечающей по качеству и свойствам. [4]. Такая трактовка показывает социально-экономические интересы участников. В свою очередь денежные средства, выступая универсальным и высоколиквидным товаром, позволяют потерпевшему распорядиться по своему усмотрению для возврата в то психологическое и имущественное состояние, в котором лицо находилось до нарушения его прав.

Д.Н. Кархалев связывает компенсационную функцию с восстановлением потерь, связанных с правонарушением и восстановлением имущественного положения лица (потерпевшего) до совершения правонарушения [5, с. 138]. Как ранее рассматривали, такое определение не подходит в случаях, связанных с источником повышенной опасности. Правонарушение не является необходимым фактором для квалификации деликта.

Рассмотрение других функций связано в основном с влиянием научной литературы советского периода. Например, во главу ставится предупредительно-воспитательная функция. Дополняя возникшую из причинения вреда ответственность моральными свойствами [6, с. 30], Б.С. Артимонов утверждал: «институт ответственности за гражданские правонарушения ни в целом, ни в отдельных

частях... нельзя обращаться в прошлое, сводить только к возмещению возникшего вреда. Этот институт есть боевой институт права, целеустремленно направленный на уменьшение случаев гражданских правонарушений, а в конечном счете на полную их ликвидацию» [8]. Утверждение не характерно для гражданского права. По смыслу несет властно-императивные функции публичных юридических дисциплин. Если исходить из понимания Л. Белова, институт ответственности дает субъектам понятный инструмент для защиты и реализации прав в обществе. Именно гражданско-правовой деликт не содержит прямого умысла в нанесении ущерба участниками. Учитывая общие положения ГК РФ о добросовестности участников гражданских правоотношений, воспитательные функции будет нести негативные последствия. И такое понимание норм может ограничить свободу участников гражданских правоотношений. Это соответствует и экономической политике государства и закрепленным законодателем правилам. Устанавливая расширенную ответственность для лиц, отвечающих за деятельность, связанную с повышенным риском для здоровья окружающих, законодатель не делает её безмерной. С одной стороны для причинителя вреда ответственность наступает вне зависимости от вины (согласно п. 1 ст. 1079), но учитывается действия.

Основой законодательного регулирования возмещения вреда для рассматриваемых отношений служит Конституция РФ [9]. Как ранее говорилось, статья 2 Конституции РФ закрепляет человека, его права и свободы как основополагающую ценность. Пунктом 1 статьи 20 Конституции РФ устанавливается право каждого на жизнь. Из этого права вытекает право на охрану здоровья самим человеком и обязанность государства по охране здоровья граждан. Конституция РФ закрепляет право на возмещение ущерба, причиненного здоровью личности или имуществу противоправными действиями, влекущими за собой нарушение экологической обстановки. Пункт 3 статьи 41 Конституции РФ указывает, что сокрытие должностными лицами фактов, создающих угрозу жизни и здоровью граждан, влечет за собой ответственность, предусмотренную федеральными законами. Указанные нормы, устанавливающие направление и развитие всего законодательства, дают возможность человеку и гражданину при причинении вреда здоровью, в том числе в случаях производственных катастроф, напрямую обращаться к Конституции.

Список литературы

1. *Толстой Ю.К.* Гражданское право. Учебник в 3 т. / Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М.: Проспект, 1998. Том II. С. 695-696.
2. *Халфина Р.О.* Обязательства из причинения вреда/ Р.О. Халфина // Гражданское и торговое право. Часть особенная / Э. Лаасик. Талин, 1980. С. 397–398.
3. *Яичков К.К.* Права, возникающие в связи с потерей здоровья. / К.К.. Яичков. М., 1964. С. 99.
4. *Белов В.Л.* Гражданское право: общая часть: учебник / В.Л. Белов. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. 767 с.
5. *Кархалев Д.Н.* Гражданско-правовые меры защиты и меры ответственности: учебное пособие. Уфа: РИО БашГУ, 2004. 138 с.
6. *Тархов В.А.* Указ. соч. С. 30.
7. *Антимонов Б.С.* Гражданская ответственность, за вред, причиненный источников повышенной опасности / Б.С. Антимонов. М., 1952. С. 8.
8. *Шиминова М.Я.* Гражданско-правовые гарантии охраны здоровья и имущества граждан / М.Я. Шиминова // Советское государство и право, 1982. № 12. С. 66.
9. Конституция РФ // РГ, 1993. 25 декабря.

ДЕЛИКТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, ВОЗНИКШИЕ ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ИСТОЧНИКАМИ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Мирончук Д.А.

*Мирончук Дмитрий Андреевич – магистрант,
кафедра гражданского права, юридический факультет,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация: *проведено исследование законодательства Российской Федерации в части ответственности за вред, причинный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих и законодательства, связанной с причинением вреда жизни и здоровью. Предприняты попытки обозначить дефиницию «возмещения вреда жизни и здоровью, причиненного источником повышенной опасности».*

Ключевые слова: *источник повышенной опасности, возмещение вреда, вред жизни и здоровью.*

Одним из оснований для возникновения гражданских прав, как указано в современном законодательстве, является нарушение права. Вследствие этого у лица, чье право было нарушено, возникает обоснованная возможность требовать возмещения причиненного ему ущерба или убытков. В частном случае при причинении вреда одним лицом другому лицу у первого возникает обязательство возместить ущерб, а у второго возникает право требовать возмещения ущерба. Но такой элементарный институт деликтной ответственности, по мнению Л.В. Войтович и И.В. Сергеева [1], получил закрепление, в конструкциях, схожих с современными, в рамках истории Российского государства только в первой половине XIX века, а развивается и видоизменяется по сей день.

Общие правила, закрепляющие обязанность возмещения вреда, устанавливающие принцип генерального деликта, содержатся в статье 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой «Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред». Но глава 59 ГК РФ дополняется статьями, дополнительно регулирующими правоотношения, связанные с деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих и отношений, возникающих вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина. Ввиду усложненности элементами, подлежащими дополнительному правовому регулированию, правоотношения, возникшие в результате причинения вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности, считаются специальным деликтом. Дополнительные нормы учитываются при определении обязанностей и прав сторон при возмещении ущерба.

В законодательстве не содержится дефиниции и отдельной статьи, регулирующей возмещение вреда жизни или здоровью гражданина, причиненного источником повышенной опасности. Регулирование такого рода отношений исходит из совмещения двух институтов гражданского права, это «источник повышенной опасности» (ст. 1079 ГК РФ) и институт возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина (параграф 2, главы 59 ГК РФ).

До рассмотрения специальных деликтных обязательств, являющихся объектом рассмотрения диссертационного исследования, рассмотрим правовую природу самого деликтного обязательства. На примере научной литературы, изданной при

существовании Союза Советских Социалистических Республик, и трудов российской гражданско-правовой науки.

Из научных трудов советского периода стоит обратить внимание на общее определение, предложенное В.Т. Смирновым и А.А. Собчак: «Деликтным называется обязательство, в силу которого лицо, причинившее вред личности или имуществу гражданина или организации, обязано этот вред возместить» [2, с. 9-10]. Это определение охватывает большинство деликтных правоотношений, не конкретизируя отдельных признаков. Оно акцентировано на обязанности причинителя вреда, а право лица требовать возмещения вреда приходится презюмировать исходя из общих принципов. В новейших научных трудах встречаются более конкретизированные дефиниции.

Определение обязательства вследствие причинения вреда с указанием на признаки и субъектный состав у И.Н. Полякова: «Обязательством вследствие причинения вреда называется такое гражданско-правовое отношение, по которому потерпевший (кредитор) вправе требовать от причинителя вреда (должника) полного возмещения вреда, а должник обязан возместить вред в полном объеме» [3]. В отличие от предыдущего определения оно охватывает двусторонность деликтных отношений. Применены термины для субъектов правоотношений из общих положений об обязательствах. Хотя именование субъектов не оказывает влияния на сущность правоотношений, в данном случае. Но стоит признать, что для деликтных обязательств характерное название субъектов - это потерпевший и причинитель вреда. Такие термины более точно характеризуют вид правоотношений.

Определение, предложенное Ю.К. Мозолиным, подходит именно для отношений, характерных для причинения вреда жизни и здоровью личности: «Обязательство, возникающее вследствие причинения вреда, — гражданско-правовое обязательство, в силу которого потерпевший вправе требовать от лица, ответственного за причинение вреда, возместить имущественный вред в натуре или возместить убытки, а также в предусмотренных законом случаях компенсировать неимущественный (моральный) вред, приостановить или прекратить производственную деятельность причинителя» [4]. Ю.К. Мозолин обуславливает деликт не только наступившими неблагоприятными последствиями, но и вероятностью причинения вреда. При таких обстоятельствах у лица возникает право требовать обезопасить себя от вероятности причинения вреда вызванного действиями потенциального причинителя. Ю.К. Мозолин указывает на защиту нематериальных права человека, которые тоже подлежат возмещению вследствие причинения вреда.

В научной литературе встречаются мнения о разделении понятий «деликтного обязательства» и «обязательства вследствие причинения вреда». Связывая это с тем, что в основе деликта лежит противоправное деяние, в то время как причинение вреда может быть вызвано вполне законными действиями, такое мнение высказала Е.В. Рузанова [5]. По другому мнению понятие деликта, в которое не входит признак противоправности, является естественным развитием правовых норм. В.А. Болдырев упрощал понятие деликта, говоря о нем как о юридическом факте, влекущем возникновение обязательств, при этом вне зависимости от формы исполнения этих обязательств в натуре или путем уплаты денежных средств [6]. При определении дефиниции «возмещения вреда жизни и здоровью, причиненного источником повышенной опасности» необходимо выделить юридическое понятие «жизни» и «здоровья». Более того, юриспруденция рассматривает жизнь как явление, совместно с правом на жизнь, закрепленным в Конституции РФ статья 20 [7].

Последствия причинения вреда жизни или здоровью подразделяются на два вида: имущественные и неимущественные. Возмещение вреда по двум видам этих обязательств регулируются разными правовыми нормам и имеют разную правовую сущность. Имущественный вред, подлежащий возмещению при причинении личности увечья или иного нарушения здоровья, возможно охарактеризовать как обеспечение потерпевшего теми благами, которыми он пользовался, если бы его права не были

нарушены. «Вред здоровью имеет имущественное выражение, т.е. допускает исчисление предстоящих расходов на восполнение ухудшения качества жизни пострадавшего (п. 2 ст. 15 ГК)», - пишет А. Тихомиров [8, с. 29]. Учитывая, что параграф второй главы 59 ГК РФ регулирует только имущественный вред, причиненный жизни и здоровью граждан, то компенсация морального вреда находится за пределами диссертационного исследования.

Список литературы

1. *Войтович Л.В., Сергеев И.В.* Правовое регулирование ответственности вследствие причинения вреда в российском праве II половины XIX в. - начала XX в // Российское право: Образование. Практика. Наука, 2016. № 1 (91). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-otvetstvennosti-vsledstvie-prichineniya-vreda-v-rossiyskom-prave-ii-poloviny-xix-v-nachala-xx-v/> (дата обращения: 01.10.2017).
2. *Смирнов В.Т., Собчак А.А.* Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л., 1983. С. 9-10.
3. *Поляков И.Н.* Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. М., 1998. С. 10.
4. Гражданское право: Учеб.: в 2 ч. Ч. 2 / Отв. ред. В.П. Мозолин. М., 2007. С. 864.
5. *Рузанова Е.В.* Понятие обязательства вследствие причинения вреда // Вестник СамГУ, 2006. № 5-2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-obyazatelstva-vsledstvie-prichineniya-vreda/> (дата обращения: 04.11.2017).
6. *Болдырев В.А.* Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина: Учебное пособие / В.А. Болдырев. Омск: Омская академия МВД России, 2006. 108 с. 9 ISBN 5-88651-343-4.
7. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета, 1993. № 237. 25 дек.
8. *Тихомиров А.* К вопросу об обязательствах вследствие причинения вреда здоровью при оказании медицинских услуг // Закон и право, 2001. № 8. С. 29.

ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ДОГОВОРУ ПОДРЯДА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД Кондратенко Н.А.

*Кондратенко Никита Александрович – бакалавр юриспруденции, студент,
факультет магистратуры,
Российская правовая академия
Министерства юстиции Российской Федерации, г. Москва*

Аннотация: в статье исследуются проблемы исполнения договорных обязательств по договору подряда для государственных нужд. Проведен анализ норм ФЗ от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Изучены виды торгов, согласно действующему законодательству, определена важность отбора подрядчиков. Обосновывается важность надлежащего выполнения контракта.

Ключевые слова: обеспечение обязательств, договор подряда, договорные обязательства, государственные нужды, надлежащее качество.

Актуальность исследуемого вопроса определяет принятие ФЗ от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – ФЗ-44) [5], который изменил порядок определения подрядчиков, необходимый для заключения договора на выполнение работ для государственных нужд.

На наш взгляд, необходимо обратиться к применявшимся ранее в области строительства и проектирования механизмам размещения заказов. Имеется в виду ФЗ от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - ФЗ-94) [7], который в настоящее время утратил силу. Согласно требованиям этого нормативного акта, размещение заказов могло быть произведено в различных формах, которые различались в зависимости от характера выполняемой работы. В частности, п. 4.1 ст. 10 ФЗ-94 предусматривал возможность размещения заказа на выполнение работ по строительству, капитальному ремонту, реконструкции для нужд заказчиков только посредством проведения открытого аукциона в электронной форме [5].

Согласно ст. 48.1 Градостроительного кодекса РФ [2], в том случае, если работы были связаны с капитальным ремонтом или технически сложным объектом капитального строительства, в том числе и искусственных дорожных сооружений, то размещение заказа могло быть осуществлено посредством проведения конкурса или открытого аукциона в электронной форме. В качестве исключения рассматривались заказы на выполнение технически сложных работ [8], при размещении которых только конкурс используется в качестве способа определения подрядчика.

На сегодняшний день в ст. 24 ФЗ-44, закреплены способы определения подрядчиков. Используются два механизма размещения заказа: аукцион и конкурс. Необходимо отметить, что при необходимости заключения договора с новым подрядчиком вместо расторгнутого контракта в одностороннем порядке возможно использование запроса котировок у единственного поставщика.

Ст. 24 ФЗ-44 рассматривает конкурс как способ определения подрядчика, посредством которого можно определить победителя, который предложит лучшие условия исполнения контракта. Под аукционом же, понимается способ, согласно которому победителем признается тот участник, который предложит наименьшую цену контракта.

Нельзя не согласиться с А.Н. Борисовым, который в качестве нововведений принятого закона, касательно способов размещения заказа, определяет «важность таких тендеров, как конкурса с ограниченным участием, двухэтапного конкурса, закрытого конкурса с ограниченным участием, закрытого двухэтапного конкурса» [12, с. 103]. Функции открытого аукциона на сегодняшний день выполняет электронный аукцион. А.Н. Борисов подчеркивает, что такие изменения вносятся законодателем по причине «следования мировой практике и рекомендациям ЮНИСТРАЛ» [12, с. 103-104].

На наш взгляд, рассматриваемый механизм размещения заказа, который позволяет выбрать подрядчика, имеет очень большое значение. Это объясняется тем, что в зависимости от сделанного выбора заказчик получает право на проведение отбора участников торгов. Если же сделать неверный выбор, то в качестве результата можно получить ненадлежащее качество работ.

Хотелось бы отметить, что анализ норм права, действующего ранее ФЗ-94, который на сегодняшний день утратил свою силу, позволяет сделать вывод о том, что в практической деятельности, в силу того, что законодатель вынуждал заказчиков обращаться к форме аукциона, строительные компании, очень часто уступали место мелким компаниям за счет того, что мелкие компании неоправданно снижали цены, и, как следствие, выигрывали тендеры. В.С. Осипов отмечает, что «по информации представителей отрасли, имело место снижение цен на 35-40%» [13, с. 40]. Как

следствие, возникала проблема того, что при данном уровне цены контракта, надлежащее исполнение договора подряда для государственных нужд становилось невозможным. В результате же все сводилось либо к расторжению контракта, либо же к увеличению цены контракта.

Если обратиться к судебной практике, то согласно Определению Верховного суда РФ от 29.09.2017 № А10-6832/2015, суть спора состояла в ненадлежащем исполнении обязательств по договору подряда. Суд принял решение отказать ООО «Верхнеудинский кирпичный завод» в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ на основании того, что ответчик, являясь федеральным казенным учреждением, не мог принимать обязательство по возмездному приобретению материальных ценностей в обход процедуры размещения государственного заказа, предусмотренного ФЗ-44. Заявитель, заключая договор, должен был предусмотреть необходимость монтажа печи для соблюдения технологии изготовления кирпича, установить порядок возврата материалов, использованных при сооружении печи в том случае, если демонтаж возможен [11].

Необходимо отметить, что на сегодняшний день, действующее законодательство [9], устанавливает для заказчиков обязательные нормы для способа определения подрядчика. В частности, электронный аукцион необходимо применять для определения подрядчиков по любому виду строительных работ (кроме работ по бурению разведочных скважин (код 43.13) [9]. На наш взгляд, важно отметить следующий момент: в данном случае имеется в виду то, что существует обязанность пользования электронным аукционом.

Необходимо отметить, что посредством проведения электронного аукциона, определение подрядчика стало доступным в субъектах РФ. На наш взгляд, нельзя говорить о том, что данный вид торгов отличается особой сложностью или длительностью проведения. В качестве же недостатков электронного аукциона можно выделить только непосредственно саму процедуру определения победителя торгов. Как известно, согласно действующему законодательству, в случае проведения электронного аукциона, побеждает тот подрядчик, который предложит наименьшую цену контракта. Важно отметить, что условие о качестве работ, которые подлежат выполнению, при этом не учитывается. Убеждены, что серьезным минусом, при проведении аукциона, является ограниченная возможность предъявления требований подрядчику. Согласно п. 3 ст. 31 ФЗ-44 [5], перечень документов, в соответствии с которыми определяется соответствие участников закупок дополнительным требованиям, устанавливается Правительством РФ. К важным, на наш взгляд, требованиям к участникам закупки, введенным ФЗ от 28.12.2016 № 489-ФЗ «О внесении изменений в ст. 31 ФЗ-44» (далее – ФЗ-489) [6], относится, например, требование п. 7 ст. 31 ФЗ-44, об отсутствии у участника закупки судимости за преступления в сфере экономики, а также преступления, предусмотренные ст.ст. 289, 290, 291, 291.1 Уголовного кодекса РФ [4], и требование п. 7.1 ст. 31 ФЗ-44 о том, что участником закупки может быть лицо, которое в течение двух лет до момента подачи заявки на участие не привлекалось к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.28 КоАП РФ [3].

На наш взгляд, к недостатку открытого конкурса можно отнести длительность, сложность процедуры размещения заказа, а также определение победителя. Но, тем не менее, такой вид торгов, как конкурс, более применим в качестве определения подрядчика на выполнение работ. Это можно подтвердить и тем, что законодатель остановил свой выбор именно на этом виде тендера, согласно ст. 56, 57 ФЗ-44, в отдельных видах строительных работ. Важно отметить и то, что положительным моментом в указанной модели является возможность провести оценку заявки, оттолкнувшись от специальных требований. Но, нельзя забывать и о негативном аспекте формы открытого конкурса, то есть о невозможности использования

многоступенчатого отбора участников. Ведь, как известно, именно такой конкурс может помочь учесть и квалификацию, и, опыт, репутацию, и, техническую базу и др. у участников отбора.

Именно поэтому предлагаем, тем не менее, размещение заказов на выполнение строительных работ при любой сложности проводить посредством проведения конкурса в любой форме. Подбирать же подрядчика для выполнения строительных работ, которые не влияют не безопасность строящегося объекта, осуществлять посредством проведения открытого конкурса. Это будет способствовать тому, что процедура выбора подрядной организации не будет усложняться, например, при необходимости проведения текущего ремонта и других видов работ, которые непосредственно связаны с возведением нового здания, сооружения, установкой новых систем, должны быть произведены подрядчиком, который прошел многоступенчатый отбор при использовании конкурса с ограниченным участием.

Следовательно, предлагаем внести в ч. 3 ст. 59 ФЗ-44 изменения, изложив статью в следующей трактовке: «заказчик имеет право осуществлять путем проведения электронного аукциона закупки товаров, работ, услуг, не включенных в указанные в ч. 2 настоящей статьи перечни, не включая работы по строительству и реконструкции предприятия, здания, сооружения, а также монтажные, пусконаладочные и другие, неразрывно связанные со строящимся объектом, работы».

Согласно п. 4 ст. 3 ФЗ-44, участником закупки может выступать «любое юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения и места происхождения капитала, за исключением юридического лица, местом регистрации которого является государство или территория, включенные в утверждаемый в соответствии с пп. 1 п. 3 ст. 284 НК РФ перечень государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны) в отношении юридических лиц, или любое физическое лицо, в том числе зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя» [5]. Таким образом, данная норма Закона ФЗ-44 об участниках закупки, на наш взгляд, является полностью соответствующей конституционным нормам. В частности, речь идет о ч. 1 ст. 8 Конституции РФ [1], которая гарантирует свободу конкуренции и экономической деятельности, а также свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств и ч. 1 ст. 34 Конституции РФ [1], которая устанавливает право каждого на использование способностей и имущества для предпринимательской и другой не запрещенной деятельности.

Хотелось бы обратить внимание на ч. 6 т. 31 ФЗ-44, которая запрещает заказчикам предъявление дополнительных требований в нарушение положений действующего законодательства. На наш взгляд, данный запрет нелогичен, и не соответствует рыночным условиям: в частности, считаем, что негосударственные заказчики могут самостоятельно устанавливать требования для участников. В качестве примера, можно привести п. 11 Типового положения о порядке размещения заказов на закупку товаров, выполнение работ, оказание услуг для обеспечения деятельности ОАО «Российские железные дороги» для участников размещения заказов возможно установление различных требований, в соответствии с пожеланиями заказчика [10]. Если же говорить о государственных контрактах, в том числе и на заключение договора подряда для государственных нужд, необходимо иметь в виду, что цель заключается не в ограничении конкуренции, а в надлежащем качестве выполненных работ. Это обосновано еще и тем, что заключение договора с подрядчиком, который способен на выполнение контракта без исправления допущенных ошибок в дальнейшем, будет способствовать уменьшению бюджетных расходов. На наш взгляд, в связи с вышеизложенным, важно отметить и то, что те требования, которые самостоятельно могут быть предъявлены заказчиком к участникам торгов, должны

не противоречить нормам законодательства. Именно поэтому, предлагаем ч. 6 ст. 31 ФЗ-44 изложить в следующей трактовке: «заказчики могут дополнительно устанавливать требования к участникам закупок, которые не противоречат справедливости и разумности, а также действующему законодательству». На наш взгляд, возложение данных требований возможно на комиссию по осуществлению закупок или же на организацию, с которой у заказчика заключен договор на осуществление действий по проведению торгов.

Таким образом, предложенные изменения законодательства будут способствовать оптимизации договорного процесса по договору подряда для государственных нужд.

Список литературы

1. Конституция РФ от 12.12.1993 г. с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 26.10.2017).
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ в ред. 29.07.2017, с изм. и доп., вступ. в силу 30.09.2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 25.10.2017).
3. Кодекс об административных правонарушениях РФ от 30.12.2011 № 195-ФЗ в ред. 29.07.2017, с изм. и доп. Вступ. в силу 10.08.2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 26.10.2017).
4. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ в ред. 29.07.2017, с изм. и доп., вступ. в силу 26.08.2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/search/base/> (дата обращения: 26.10.2017).
5. Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в ред. 29.07.2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 25.10.2017).
6. Федеральный закон от 28.12.2016 № 489-ФЗ «О внесении изменений в ст. 31 ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/search/> (дата обращения: 26.10.2017).
7. Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в ред. 02.07.2013 // Собрание законодательства Российской Федерации, 2005. № 30 (часть 1). Ст. 3105 (утратил силу).
8. Приказ Минрегиона Российской Федерации от 30.12.2009 г. № 621 «Об утверждении перечня видов работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства» в ред. 14.11.2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_97156/ (дата обращения: 25.10.2017).
9. Распоряжение Правительства РФ от 21.03.2016 № 471-р «О перечне товаров, работ, услуг, в случае осуществления закупок которых, заказчик обязан проводить аукцион в электронной форме (электронный аукцион)» в ред. 10.08.2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 26.10.2017).

10. Распоряжение ОАО «РЖД» от 29.03.2010 г. № 632-р «О порядке размещения заказов на закупку товаров, выполнение работ и оказание услуг ОАО «РЖД». [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=dos/ (дата обращения: 26.10.2017).
11. Определение Верховного Суда РФ от 29.09.2017 по делу № А10-6832-2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/vsrif/> (дата обращения: 26.10.2017).
12. Борисов А.Н., Трефилов Т.Н. Комментарий к Федеральному закону «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (постатейный). М.: Деловой двор, 2017. 454 с.
13. Осипов В.С. Строители дождались конкурса. Об особенностях размещения заказов в строительстве в условиях ФКС // Бюллетень оперативной информации «Московские торги», 2013. № 9.
14. Кондратенко Н.А. Спорная судебная практика применения норм Закона «о защите прав потребителей» // Отечественная юриспруденция, 2017. № 7 (21). С. 12-18.

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Кондратьев А.В.

*Кондратьев Алексей Васильевич – студент,
юридический факультет,*

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье рассмотрены основные моменты Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Автор на основе анализа теоретических основ гражданского права рассматривает слабые и сильные аспекты данного Федерального закона.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, процедура реализации имущества, конкурсный управляющий.

Отсутствовавший ранее в России институт банкротства физических лиц ставил перед гражданами, неспособными в той или иной степени исполнить свои долговые обязательства, ряд многочисленных проблем. Однако, Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в итоге был принят, рассмотрим применение данного закона на практике.

Во-первых, в современной России сформировался обширный рынок ипотечного и потребительского кредитования. Это потребовало формирования нормативно-правовой базы, регулирующей защиту прав и интересов физических лиц, ставших заемщиками [5, с. 128].

Во-вторых, в связи с усложнением экономической ситуации, валютной инфляцией многие заемщики оказались не в состоянии погасить задолженность, и данная ситуация также потребовала скорейшего разрешения.

Теперь гражданин обязан в случае невозможности удовлетворения требований одного или нескольких кредиторов обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом. Ранее в случае неплатежа физического лица по кредиту следовало возбуждение исполнительного производства с последующим взысканием суммы судебными приставами. Однако исполнительное производство не позволяло в полной мере осуществить мероприятия по защите прав должников [8, с. 330].

Более того, сложившийся характер исполнительного производства приводил к двум возможным последствиям: либо продавалось имущество должников, что могло подразумевать и нарушение их интересов, либо, если должники имуществом не обладали, кредитор не получал ничего.

Также отсутствие института банкротства физических лиц способствовало процветанию коллекторских агентств и иных подобных организаций, специализирующихся на возвращении долгов, в некоторых случаях - неправовыми способами. Не представлялся возможным и уход от долгов в силу Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [9, с. 192].

Отсутствие института банкротства физических лиц создавало дополнительные проблемы и кредиторам. Так, в случае реализации единственного имущественного актива должника, если он имел обязательства перед несколькими кредиторами, погашался долг только перед одним из них. Введение процедуры банкротства физических лиц существенно улучшило положение не только самих должников, но и их кредиторов.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ [Текст] // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ [Текст] // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.
3. Об ипотеке (залоге недвижимости) [Текст]: Федер. закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 20.07.1998. № 29. Ст. 3400.
4. О несостоятельности (банкротстве) [Текст]: Федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.
5. *Белых В.С.* Банкротство граждан: критерии, статус, процедуры [Текст] / В.С. Белых. Проспект, 2015. 128 с.
6. *Гессен Я.М.* Устав торговый с разъяснениями [Текст] / Я.М. Гессен // СПб., 1910. 860 с.
7. *Гольмстен А.Х.* Учение о праве кредитора опровергать юридические акты, совершенные должником в его ущерб, в современной юридической литературе [Текст] / А.Х. Гольмстен. СПб., 1893. 236 с.
8. *Кулагин М.И.* Избранные труды [Текст] / М.И. Кулагин. М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1997. 330 с.
9. *Мухачев И.Ю.* Правовое регулирование деятельности арбитражного управляющего при несостоятельности (банкротстве): Дис. канд. юрид. наук. / И.Ю. Мухачев. М., 2004. 192 с.
10. *Карелина С.А., Фролов И.В.* Механизм освобождения гражданина-должника от обязательств как следствие его банкротства: условия и порядок применения [Текст] / С.А. Карелина, И.В. Фролов // Право и экономика, 2015. № 10. С. 18-26.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ГРАЖДАНИНА ОТ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПЕРЕД КРЕДИТОРАМИ

Кондратьев А.В.

*Кондратьев Алексей Васильевич – студент,
юридический факультет,*

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы правоприменения Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Автор на основе анализа теоретических основ гражданского права рассматривает слабые и сильные аспекты данного Федерального закона.

Ключевые слова: кредитор, убытки, банкротство, должник.

В процессе рассмотрения заявления о банкротстве гражданина может быть применена процедура реструктуризации задолженности физического лица либо процедура признания его банкротом и реализации его имущества. В результате завершения этих процедур должник может быть освобожден от обязательств перед кредиторами. Разберем теоретические аспекты такого освобождения.

Реструктуризация задолженности гражданина заключается в использовании для погашения всех задолженностей перед кредиторами отчислений от его постоянных доходов в срок, не превышающий трех лет с даты утверждения плана реструктуризации. Исходя из норм главы X Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), можно сделать вывод, что реструктуризация задолженностей гражданина является предпочтительной процедурой перед собственно банкротством и реализацией имущества должника [6, с. 40-45]. Однако в случаях недостаточности сумм отчислений от доходов гражданина для погашения всех его задолженностей перед кредиторами судом вводится процедура банкротства и реализации имущества.

Вопрос об освобождении гражданина от обязанности оплачивать задолженность перед его кредиторами (освобождение от обязательств) разрешается судом одновременно с рассмотрением отчета финансового управляющего о реализации имущества гражданина и окончанием расчетов гражданина с кредиторами.

При этом под освобождением от обязательств понимается полное освобождение от обязанности оплачивать задолженности, включенные в реестр требований кредиторов, а также задолженности, не заявленные кредиторами при реализации имущества или введении процедуры реструктуризации долгов.

Рассматривая практические вопросы освобождения граждан от обязательств, необходимо отметить положения Постановления Пленума ВС РФ от 13.10.2015 № 45, касающиеся данного вопроса.

Так, п. 12 Постановления № 45 уточнено, что в случае непредставления гражданином полного пакета документов, содержащих информацию о его имуществе, кредиторах и должниках в качестве отзыва на заявление кредитора о его банкротстве, по сути, в том же объеме, как и при подаче заявления о банкротстве самим гражданином, суд не освобождает гражданина от обязательств.

В соответствии с абз. 1 п. 42 Постановления № 45 введение обязательств и ограничений гражданина-должника, в том числе установления оснований для неприменения в отношении гражданина освобождения от обязательств в деле о банкротстве, преследует цель добросовестного взаимодействия должника с судом, финансовым управляющим и кредиторами. Указанные ограничения направлены на недопущение сокрытия должником каких-либо обстоятельств, которые могут отрицательно повлиять на возможность максимально полного удовлетворения

требований кредиторов, затруднить разрешение судом вопросов, возникающих при рассмотрении дела о банкротстве, или иным образом воспрепятствовать рассмотрению дела.

Изучая ту немногочисленную практику, которая сформировалась после введения института банкротства граждан, можно сказать, что суды правильно толкуют и применяют нормы главы X Закона о банкротстве.

Тем не менее в практике возникают досадные казусы, свидетельствующие о расширении толкования судьями норм этой главы и, как результат, необоснованном лишении граждан права на освобождение от обязательств [7, с. 330].

Так, Определением Арбитражного суда Новосибирской области от 24.03.2016 по делу № А45-24580/2015 по результатам завершения расчетов с кредиторами не был освобожден от обязательств гражданин В.А. Овсянников.

Суд, ссылаясь на положения абз. 4 п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве и на тот факт, что размер дохода гражданина В.А. Овсянникова ниже совокупного размера ежемесячных платежей по его кредитным обязательствам, посчитал, что в данном деле должник поступил недобросовестно, и счел возможным не применять в отношении гражданина правила об освобождении от обязательств [10, с. 248]

Учитывая изложенное выше, можно сделать вывод о том, что с введением института банкротства гражданина у физических лиц действительно возникла возможность легального освобождения от задолженностей перед своими кредиторами. В свою очередь, своевременная подготовка ВС РФ необходимых при рассмотрении судами дел о банкротстве граждан и детальных разъяснений позволила арбитражным судам правильно реализовывать данные нормы на практике.

Список литературы

1. *Клейман А.Ф.* О несостоятельности частных лиц по советскому процессуальному праву [Текст] / Клейман А.Ф. Иркутск, 1929.
2. *Кораев К.Б.* К вопросу о соотношении категорий «неплатежеспособность» и «неоплатность» [Текст] / К.Б. Кораев // Юрист, 2014. № 4. С. 12-16.
3. *Кораев К.Б.* Новеллы законодательства о банкротстве гражданина–потребителя [Текст] / К.Б. Кораев // Закон, 2015. № 3. С. 121-127.
4. *Кораев К.Б.* Основная идея законодательства о банкротстве гражданина [Текст] / К.Б. Кораев // Российская юстиция, 2014. № 7. С. 10-13.
5. *Кораев К.Б.* Правовое регулирование процедуры реструктуризации долгов гражданина [Текст] / К.Б. Кораев // Закон, 2016. № 7. С. 142-148.
6. *Коровина О.С.* Отдельные виды требований при определении признаков банкротства гражданина [Текст] / О.С. Коровина // Судья, 2016. № 7. С. 40-45.
7. *Кулагин М.И.* Избранные труды [Текст] / М.И. Кулагин. М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1997. 330 с.
8. *Попондопуло В.Ф.* Конкурсное право (правовое регулирование несостоятельности (банкротства) предпринимателей) [Текст] / В.Ф. Попондопуло. СПб., 1995. 331 с.
9. *Степанов В.В.* Несостоятельность (банкротство) в России, США, Франции, Англии и Германии [Текст] / В.В. Степанов. М., 1999. 204 с.
10. *Цитович П.П.* Очерк основных понятий торгового права [Текст] / П.П. Цитович. Киев, 1886. 248 с.
11. *Шершеневич Г.Ф.* Конкурсный процесс [Текст] / Г.Ф. Шершеневич. М., 2000. 477 с.
12. *Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права. Том II. Товар. Торговые сделки (издание 4-е) [Текст] / Г.Ф. Шершеневич. СПб.: издание Бр. Башмаковых, 1908. 631 с.
13. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права [Текст] / Г.Ф. Шершеневич. М.: Проспект, 1995. 387 с.

14. *Шершеневич Г.Ф.* Учение о несостоятельности [Текст] / Г.Ф. Шершеневич. Казань, 1890. 461 с.
15. *Трайнин А.Н.* Несостоятельность и банкротство [Текст] / А.Н. Трайнин. СПб, 1913. 61 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА)

Сурков Г.В.

*Сурков Геннадий Владимирович - студент,
кафедра гражданско-правовых дисциплин, юридический факультет,
Аккредитованное образовательное частное учреждение высшего образования
Московский финансово-юридический университет, г. Москва*

Аннотация: в ближайшие годы на рынке лизинга стоит ждать существенного восстановительного роста. В статье анализируются основные недостатки законодательства, регулирующие отношения в сфере лизинговых отношений, и приводятся предложения по их устранению.

Ключевые слова: договор финансовой аренды, бесспорное взыскание задолженности, основания для приобретения предмета лизинга, природа и состав лизинговых платежей, сублизинг, отказ в изъятии предмета лизинга, приостановление пользования, момент засчитывания стоимости предмета лизинга в счет исполнения обязательств лизингополучателя, последствия нарушения договора лизингополучателем, повторный лизинг, расчет завершающего сальдо, упрощенное изъятие имущества и взыскание долга на основании нотариальной надписи, бесспорное взыскание задолженности.

Актуальность статьи заключается в том, что в ближайшие годы на рынке лизинга стоит ждать существенного восстановительного роста, для обеспечения которого лизинговым компаниям и их клиентам необходима государственная поддержка не только в субсидировании, но и в совершенствовании законодательной базы.

На данный момент, отношения в сфере лизинга урегулированы одним из параграфов части второй «Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ [1] и Федеральным законом № 164-ФЗ от 29.10.1998 «О финансовой аренде (лизинге)» [2]. Согласно которым договор финансовой аренды (лизинга) - это договор, в соответствии с которым арендодатель (лизингодатель) обязуется приобрести в собственность указанное арендатором (лизингополучателем) имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору (лизингополучателю) это имущество за плату во временное владение и пользование. Целями указанных документов являются развитие форм инвестиций в средства производства на основе операций лизинга, защита прав собственности, прав участников инвестиционного процесса, обеспечение эффективности инвестирования. В настоящем федеральном законе определены правовые и организационно-экономические особенности лизинга. Важную роль играет Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» [3]. Разъясняются отдельные вопросы, связанные с договором выкупного лизинга. Но некоторые проблемы в практике сохраняются. Самые важные предложения:

Бесспорное взыскание задолженности. В Федеральном законе «О лизинге» возможность бесспорного взыскания прямо предусмотрена. Однако несколько лет назад до высшей судебной инстанции дошел спор об ошибке банка, взыскавшем

денежные средства по несуществующему обязательству, и стандарт осмотрительности банков был повышен [4]. После этого банки стали отказывать в инкассовом списании по формальным мотивам (например, отсутствие акта сверки). Чтобы решить эту проблему, нужно закрепить закрытый перечень документов для инкассового списания задолженности лизингополучателя.

Упрощенное изъятие имущества и взыскание долга на основании нотариальной надписи.

Как изъять предмет лизинга и списать задолженность лизингополучателя в принудительном внесудебном порядке? Сделать это можно было бы на основании исполнительной надписи. Но в законодательстве такого механизма для лизинга пока нет. Необходимо его ввести.

Расчет завершающего сальдо. При расчете так называемого завершающего сальдо по нарушенному договору, которое предусмотрено постановлением Пленума ВАС РФ о выкупном лизинге, сравниваются суммы, подлежащие уплате и фактически уплаченные, как за истекшие периоды действия договора, так и на будущие периоды. Нарушившие договор лизингополучатели часто требуют считать «полученными» лизингодателем платежи, которые ранее были присуждены к взысканию в судебном порядке, но не были уплачены или фактически взысканы [5, 35]. Это не дает лизингодателям получить платежи дважды: один раз - по ранее выданному исполнительному листу, второй раз - в рамках расчета сальдо. Но если считать присужденные платежи полученными, то сальдо может возникнуть в пользу лизингополучателя, хотя на самом деле у него сохраняется задолженность перед лизингодателем. Лизингополучатель предъявляет исполнительный лист о взыскании сальдо в банк лизингодателя, тогда как свою задолженность он не погашает, из-за чего нарушение договора становится выгодным лизингополучателю. При этом в ситуации банкротства лизингополучателя зачет произвести невозможно, так как он запрещен законом. Как решить проблему? Например, установив правило, по которому прежние начисления лизинговых платежей сохраняются, а завершающее требование возникает на сумму будущих платежей («сумму закрытия»). При этом стоимость возвращенного предмета лизинга засчитывается сначала в счет прежних платежей, потом в счет «суммы закрытия», а искусственное сальдо в пользу лизингополучателя не возникает.

Повторный лизинг. Договор лизинга завершился досрочно, лизинговая компания вернула вещь себе, но хочет продолжать ее сдавать на условиях финансового лизинга, т.е. с возвратом всей стоимости вещи и получением процентов. Возможно ли это? Исходя из существующей конструкции договора лизинга, нужно сначала продать вещь третьему лицу и потом опять купить ее для повторной сделки. Экономического смысла в этом нет, увеличиваются транзакционные издержки. Можно ли как-то изменить эту ситуацию? Лизинговые компании предлагают ввести возможность повторного лизинга. Требуется ли для этого изменять Гражданский кодекс, вопрос дискуссионный. Есть точка зрения, что необходимости в этом нет, но возможен и подход, что введение повторного лизинга только в Федеральном законе «О лизинге» будет противоречить действующей редакции Гражданского кодекса.

Важные изменения, которые были бы полезны в рамках реформы лизинговой отрасли. Данные изменения можно внести в Федеральный закон «О лизинге», без поправок в Гражданском кодексе.

Последствия нарушения договора лизингополучателем. Продажа и оценка изъятых предмета лизинга. Лизингодатель продал изъятый предмет лизинга, цена оказалась невысокой, так как на рынке никто не согласился дать больше. Но лизингополучатель предъявляет иск о взыскании сальдо в свою пользу со ссылкой на заниженную стоимость продажи имущества. В подтверждение иска лизингополучатель представляет в суд отчет оценщика, основанный на ценовых

предложениях из Интернета. Бывает, что эти предложения фактически сфальсифицированы: сформированы самим оценщиком или лизингополучателем анонимно, от имени несуществующих или подставных лиц. В любом случае предложение о цене - еще не сделка. Чтобы побороть проблему, можно установить правило, по которому отчет оценщика учитывается только при нарушении требований к продаже, установленных договором или законом. Учитываться должны только цены реальных сделок.

Момент засчитывания стоимости предмета лизинга в счет исполнения обязательств лизингополучателя. На какой день это делать - день изъятия предмета лизинга, день его продажи или день получения денежных средств? Особенно актуальным этот вопрос становится при заключении многомиллиардных сделок: для лизингодателя значение может иметь каждый день. Но однозначного ответа на этот вопрос в законе нет. Предложенный лизинговыми компаниями вариант - день получения денежных средств при продаже предмета лизинга. Для продажи в рассрочку можно учитывать дисконтированную сумму договора. Если же лизингодатель оставил предмет лизинга у себя, то засчитывать стоимость следует на день оставления за собой.

Приостановление пользования. Может ли лизингодатель запретить использовать переданную в лизинг вещь, но не изымать ее? Это было бы полезно в ситуации, когда лизингополучатель нарушает сроки платежей, но лизингодатель рассчитывает, что они все же возобновятся. Участники опроса, проведенного ОЛА, считают, что эту возможность можно было бы закрепить в законе, установив пределы осуществления такого права.

Отказ в изъятии предмета лизинга. На практике возникали ситуации, когда суды отказывали лизингодателям в изъятии предмета лизинга, когда уплачено больше половины лизинговых платежей, но дальнейшие платежи прекратились. Такой подход оставляет лизингодателя и без имущества, и без значительной части денежной суммы по договору. Лизинговые компании считают, что если изъятие и ограничивать, то только когда просрочка крайне малозначительна как по величине (например, 5% долга), так и по сроку и количеству нарушений.

Сублизинг. В указанном выше постановлении Пленума ВАС РФ риск нарушения обязательств сублизингодателя возложен по общему правилу на лизингодателя: если сублизингополучатель внес все платежи сублизингодателю, а последний не перечислил средства лизингодателю, то сублизингополучатель всё равно может притязать на право собственности на имущество. Лизингодатели не готовы принимать на себя риск потери имущества и денег в условиях, когда фактически не контролируют сублизингодателей. Сублизинговых сделок стало меньше. Распределение рисков нужно сделать более сбалансированным, уверены участники опроса. Например, по общему правилу можно было бы возложить на сублизингополучателя риск невозможности приобрести предмет лизинга из-за нарушения обязательств сублизингодателем. Однако это правило не должно касаться ситуаций, когда участие сублизингодателя в сделке обусловлено указаниями лизингодателя, а не желанием лизингополучателя.

Природа и состав лизинговых платежей. В состав лизинговых платежей входят возмещение финансирования, лизинговый процент, возмещение иных затрат. Но как рассчитать составляющие, если формулы не закреплены в договоре? Четких правил для таких случаев пока нет. Формулу расчета лизингового процента предложил Пленум ВАС в указанном постановлении. Формула учитывает общий размер платежей, сумму аванса, размер финансирования и срок лизинга. Но ее часто используют некорректно, применяют не ко всей сумме договора, а к остатку задолженности, что математически может привести к снижению ставки по сравнению с эффективной почти вдвое. Проблемы можно избежать, если определять лизинговый процент по эффективной ставке процента, используя акты Банка России и методику

Международных стандартов финансовой отчетности (МФСО) [6, 137]. Лизинг не равен кредиту, но методика расчета эффективной ставки процента всегда одинакова, ее можно применять и к лизингу.

Основания для приобретения предмета лизинга. Вы хотите взять предмет в лизинг, но на рынке его нет. Можно ли попросить лизингодателя заказать его у подрядчика, тем самым включив последнего в лизинговые отношения? Сейчас законодательство так делать не разрешает, предмет лизинга можно только купить, заказать его нельзя. В результате растут транзакционные издержки - в сделку надо ввести как подрядчика, так и поставщика. Поэтому в рамках реформы отрасли можно было бы закрепить возможность финансирования для приобретения имущества, изготавливаемого по договорам подряда.

Замена сторон лизинговых отношений. Нерешенные вопросы есть и при смене любой из сторон лизинговых правоотношений. Например, нужно ли согласие лизингополучателя на замену лизингодателя? Лизинговые компании полагают, что если лизингодатель предоставил финансирование и у него нет иных обязательств перед лизингополучателем, кроме передачи права собственности на предмет лизинга после уплаты всех платежей, то лизингодателя можно заменить без согласия лизингополучателя: либо если договор нарушен, либо вообще во всех случаях. При смене лизингополучателя риски возникают, если эта смена оспорена. Например, к моменту оспаривания лизингодатель уже получил деньги от нового лизингополучателя. Должен ли он возвращать платежи новой стороне договора? При оспаривании такой замены новый лизингополучатель должен вернуть прежнему предмет лизинга и вправе требовать возврата платежей у него, а не у лизингодателя, следует из результатов опроса.

Последствия банкротства лизингополучателя и лизингодателя. В судебной практике возникла неопределенность последствий введения процедуры банкротства для денежных и иных обязательств сторон. Например, непонятно, какое требование и на какую сумму включается в реестр требований кредиторов лизингодателя или можно ли изъять предмет лизинга. Лизинговые компании считают, что последствия нужно более четко прописать в законе.

Возвратный лизинг. Его экономический смысл - обеспечение финансирования деятельности клиента - продавца имущества. С гражданско-правовой точки зрения проблем с такими сделками нет. Но налоговые органы могут предъявить претензии, считая возвратный лизинг «налоговой схемой». Это мешает широкому распространению сделок. Как снизить риск налоговых претензий? Можно более четко закрепить понятие возвратного лизинга, полагают участники опроса, это поможет убедить налоговые органы в том, что такая модель отношений не может априори считаться «схемой».

С учетом того, что перечисленные вопросы имеют наиважнейшее значение для будущего лизинговой отрасли, следует продолжить работу по изучению данных и конкретизации путей решения обозначенных проблем.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ. «Российская газета». № 23, 06.02.1996; № 24, 07.02.1996; № 25, 08.02.1996; № 27, 10.02.1996 (ред. от 28.03.2017) // СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон № 164-ФЗ от 29.10.1998 «О финансовой аренде (лизинге)». «Российская газета». № 211, 05.11.1998 (ред. от 16.10.2017) // СПС КонсультантПлюс.

3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 №17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/106570.html/ (дата обращения: 08.11.2017).
4. Постановление Президиума ВАС РФ от 19.07.2011 года № 1930/11 «Об удовлетворении заявления: копия договора не может быть признана надлежащим доказательством, если суду не представлен подлинник такого договора» // СПС КонсультантПлюс.
5. *Бамарева Н.В., Шемонова К.М.* Лизинг: Сущность и перспективы // Учет, анализ и аудит: проблемы теории и практики, 2015. № 15. С. 35-39.
6. *Невершкина Е.В.* МСФО: Учет и отчетность: практическое руководство // Практическая бухгалтерия, 2014. С. 137.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАКАЗНЫХ УБИЙСТВ

Сибгатуллина Э.И.¹, Следь Ю.Г.²

¹Сибгатуллина Энжэ Илдаровна – магистрант;

²Следь Юрий Геннадьевич – кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
Набережночелнинский институт
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Набережные Челны

Аннотация: в статье рассмотрены криминалистические характеристики заказных преступлений, проблемы, возникающие при расследовании и раскрытии правоохранительными органами заказных преступлений в современном обществе.

Ключевые слова: заказные убийства, раскрытие и расследование преступлений, эффективность.

Криминологической особенностью насильственных преступлений является их определенная стабильность, сопровождаемая некоторым ростом, что нельзя сказать о динамике убийств, которая за последние годы отличается качественным и количественным ростом, где в основном преобладают заказные убийства, совершаемые наемниками, количество которых выросло в десятки раз. В первую очередь это объясняется безнаказанностью преступников, слабой эффективной деятельностью правоохранительных органов по раскрытию и расследованию данной категории преступления, что является проблематичным в раскрытии преступления, потому что подавляющее их большинство остается нераскрытым [5, с. 692-693].

Очевидно, что обеспечить эффективную борьбу с преступностью, добиться значительного ее сокращения возможно лишь путем общегосударственного порядка, в сфере управления, экономики, социальной и правовой сфере с широким привлечением не только правоприменительных, но и всех силовых ведомств, а также общественности.

Как отмечают А. Митрофанов и М. Семененко, если проблема убийств и их квалификация полно и всесторонне рассматривалось видными учеными уголовного права, то более узкая проблема заказных убийств не получала должного раскрытия. Ни в дореволюционной, ни в современной юридической литературе нет ни одного объемного труда, посвященного этому важному, а в настоящее время и актуальному вопросу [4].

И все же, несмотря на принимаемые меры, раскрываемость заказных убийств крайне низка, что связано с особым характером этой категории преступлений, продуманностью, а не спонтанностью их совершения, тщательностью подготовки в условиях глубокой конспирации, участием в реализации замысла целого ряда лиц, зачастую не знающих и не общающихся непосредственно друг с другом.

Умышленное лишение человека жизни среди остальных преступлений против жизни и здоровья, занимают значительное место в общей структуре преступности. Распространенность этих деяний (особенно в молодежной среде), их высокая общественная опасность и слабая подверженность предупреждающему воздействию - все эти обстоятельства обуславливают настоятельную потребность общества в специальном изучении преступных насильственных проявлений, глубоком научном анализе криминалистической характеристики убийства.

По данным Колесникова В.И., к числу наиболее распространенных мотивов убийства, совершаемых по найму, относятся: корысть – 67,4%, установление и сохранение контроля за сферой влияния на рынке товаров, услуг, производства, распределения материально-сырьевых и денежных потоков – 10,8%, наказание потерпевшего за невыполнение взятых на себя обязательств, обман партнеров по бизнесу – 8%, желание избавиться от неуютного человека (конкурента, свидетеля) – 9,3%, месть на различной почве – 7%, ревность – 4,5% [3, с. 3].

В российской уголовно-правовой и криминологической науке тема убийств по найму, или заказных убийств, является одной из самых малоизученных. Если проблема убийств и их квалификации полно и всесторонне рассматривалась видными учеными уголовного права, то более узкая проблема заказных убийств еще не получила должного раскрытия.

Весьма распространенными стали так называемые заказные убийства, количество которых выросло в десятки раз. Это тем более опасно, что подавляющее их большинство остается нераскрытым. Более того, посредством таких убийств лидеры организованных преступных групп и сообществ не только устраняют конкурентов в криминальном бизнесе и в законной экономической деятельности, чтобы взять под контроль наиболее прибыльные сферы теневой и легальной экономики, но и пытаются внедрить режим криминального террора, прорваться к рычагам государственной власти [1, с. 28].

Раскрытие и расследование заказных убийств представляет собой сложную и многогранную деятельность. Ведь именно заказные убийства очень сложно раскрыть, так как они тщательно спланированы, подготовлены и совершаются профессионалами. Зачастую не остаётся никаких следов убийц на месте преступления.

Анализ практики борьбы с преступностью показывает, что в результате ряда особенностей преступлений, а так же острого недостатка информации о важнейших обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию по делу, некоторые следователи, криминалисты, эксперты и оперативные работники при расследовании убийства по найму встречаются со значительными трудностями [2], вследствие чего вопрос криминалистической характеристики заказных убийств является весьма актуальным и требует дальнейшей эффективной научной разработки с целью выработки наиболее эффективных методик раскрытия и расследования преступлений данного вида.

Список литературы

1. *Бахин В., Байсажаров В., Когамов М.* Методики расследования заказных убийств. М.: Алматы. Оркенист, 2000. 28 с.
2. *Булаева О.В.* Убийства по найму: основные направления расследования на первоначальном этапе // Российский следователь, 2007. № 16. СПС «КонсультантПлюс».
3. *Колесников В.И.* Криминологическая, криминалистическая, оперативно-розыскная характеристика убийств, совершаемых по найму // Организационно-правовые проблемы борьбы с преступностью с регионах России: сб. науч. тр. М., 2005. 3 с.
4. *Митрофанов А., Семененко М.* Убийство по найму (история вопроса) // Право и жизнь. № 3. СПС «Гарант».
5. *Филиппов А.Г.* Криминалистика. М.: Норма, 2005. 692-693 с.
6. *Шоров М.П.* Проблемы методики расследования убийств, совершенных по найму: автореф. дис. канд. юр. наук. СПб., 2004. 8 с.

ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Травкин А.В.

Травкин Андрей Владимирович – магистр,
кафедра уголовно-правовых дисциплин,
Санкт-Петербургская юридическая академия, г. Санкт-Петербург

Аннотация: в статье анализируются: уголовно-правовые и криминологические проблемы получения взятки и смежных преступлений. Рассматриваются особенности коррупционной борьбы.

Ключевые слова: коррупция, получение взятки, должностное лицо, коммерческий подкуп.

По данным статистики МВД РФ, число регистрируемых преступлений коррупционной направленности, за последние 7 лет регулярно снижалось. Так, например, по ст. 290 УК РФ «получение взятки» в 2009 г. было зарегистрировано 7856 преступлений, в 2013 г. – 6710, в 2016 г. – 5297 преступлений [1].

Тем не менее рост реальной, а не учитываемой коррупции в стране остановить не удалось. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и выступил системообразующим в правовой борьбе с коррупцией [3]. Закон № 273-ФЗ с многочисленными поправками и дополнениями, призванный предотвратить и минимизировать коррупцию, действует недостаточно эффективно, а отдельные его нормы не применяются вообще. Более того, значительная часть разработок ученых-юристов попросту не учитывается законодателем [4].

Получение взятки опасно тем, что оно проникает во все структуры жизни общества, что хуже всего, даже во властные и управленческие структуры и правоприменительные органы. Более того, нередко получение взятки сочетается с другими тяжкими и особо тяжкими преступлениями, к примеру с организованными хищениями имущества, легализацией и отмыванием денежных средств и т.д.

Рассмотрим уголовно-правовые аспекты квалификации получения взятки. В теории и на практике существуют проблемы с пониманием общего покровительства или попустительства по службе. Интерпретация общего покровительства и попустительства по службе должна способствовать отграничению ч. 1 ст. 290 УК РФ от получения взятки за незаконные действия (бездействие) (ч. 3 ст. 290 УК РФ) [2]. Основное различие состоит в том, что общее покровительство и попустительство характеризуется не конкретным управленческим решением, а растянутым во времени служебным поведением взяткополучателя в интересах взяткодателя. Его чертами являются отсутствие непосредственной связи между конкретными актами использования служебных полномочий и получаемой взяткой, вероятностный характер действий (бездействия) взяткополучателя, его перспективная ангажированность.

Достаточно сложным является определение круга незаконных действий (бездействия) применительно к ч. 3 ст. 290 УК РФ. Я считаю, что в основном составе следует расширить границы возможного поведения за взятку и определить его как действия (бездействия), которые входят в служебные полномочия должностного лица либо могут быть совершены им с использованием своего должностного положения. Характеризуя незаконные действия, применительно к ч. 3 ст. 290 УК РФ недостаточно, например, указать на то, что их никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершить.

На практике существуют серьезные сложности в определении организационно-правовой формы того или иного государственного или муниципального учреждения и, как следствие, субъекта преступления. Это связано со сложной системой

построения и взаимодействия между собой органов и учреждений в осуществлении социальных функций. Особые сложности возникают в сфере здравоохранения, социального обслуживания населения и т.д.

Категории административно-хозяйственных функций также четко не определены, пункт 5 Постановления от 16.10.2009 № 19 излагает общие рекомендации по определению указанной функции, это функции по управлению и распоряжению материальными ценностями; по расчетам и материальному обеспечению труда работников учреждений; по контролю за движением материальных ценностей.

Исходя из подходов ученых, судебной практики и т.д. следует сделать вывод, что главным критерием определения лица как должностного является выполнение им определенных функций, входящих в его служебные полномочия, а также принятие им решений, влекущих юридические последствия.

Субъективная сторона получения взятки характеризуется виной в разновидности прямого умысла. Взяточник понимает то, что берет на себя незаконную имущественную выгоду за действие (бездействие), совершаемое с использованием должностного положения, или за общее покровительство либо поощрение по службе, и хочет этого.

Признание взяточничества корыстным преступлением подразумевает то, что корысть должностного лица обязана быть более либо менее четко проявлена, она обязана быть ясна взяткодателю.

Этот аспект обязан быть возложен и в основу установления этапа окончания продолжаемого преступления, если нелегальный доход переходит официальному лицу в ряд этапов. Преступное деяние в этом случае необходимо считать законченным с этапа принятия официальным лицом в целом оговоренного размера вознаграждения и возникновения способности им воспользоваться. В обратном случае свершенное следует оценивать с учетом норм о неоконченном преступлении.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ в Уголовный кодекс РФ внесены изменения и дополнения в части ответственности за преступления, предусмотренные ст. ст. 184, 204, 290, 291 и 291.1, а также за провокацию взятки либо коммерческого подкупа. Рассмотрим наиболее значимые новеллы.

Статьи о коммерческом подкупе, получении взятки, даче взятки, посредничестве во взяточничестве изложены в новой редакции. В диспозициях ч. ч. 1 и 5 ст. 204, ч. 1 ст. 290, ч. 1 ст. 291 УК уточнено описание преступных деяний, связанных с передачей и получением взятки и предмета коммерческого подкупа:

1) по указанию должностного лица (лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации) имущество может быть передано, или услуги имущественного характера оказаны, или имущественные права предоставлены как самому специальному субъекту этих преступлений, так и иному физическому или юридическому лицу;

2) предмет коммерческого подкупа может быть передан (получен) не только в интересах дающего, но и иных лиц;

3) виды служебного поведения лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, конкретизированы - это действия (бездействие), которые входят в служебные полномочия такого лица, либо способствование указанным действиям (бездействию) этим лицом в силу своего служебного положения.

Уголовный закон дополнен двумя статьями о «мелкой» коррупции: ст. 204.2 («Мелкий коммерческий подкуп») и ст. 291.2 («Мелкое взяточничество») УК. В ч. 1 ст. 204.2 УК предусмотрена ответственность за «коммерческий подкуп на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей», в ч. 1 ст. 291.2 УК - за «получение взятки, дачу взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей». В обеих статьях (в ч. 2 ст. 204.2 и ч. 2 ст. 291.2 УК) в качестве квалифицирующего признака предусмотрена судимость за все разновидности

соответственно коммерческого подкупа (ст. ст. 204, 204.1 и 204.2 УК) и взяточничества (ст. ст. 290, 291, 291.1 и 291.2 УК).

Уголовная ответственность за «мелкую» коррупцию не дифференцирована в зависимости от наличия либо отсутствия значимых для служебного подкупа квалифицирующих признаков, а именно: характера действий (бездействия), за которые передается взятка (предмет подкупа); совершения преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; совершения преступления лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта Федерации, а равно главой органа местного самоуправления; вымогательства взятки (предмета подкупа). Независимо от обстоятельств, являющихся основанием для констатации квалифицированных и особо квалифицированных видов преступления, получение или дача взятки (предмета подкупа), размер которой не превышает 10 тыс. руб., должны квалифицироваться по ч. 1 ст. 204.2 или ч. 1 ст. 291.2 УК.

Нормы ч. 1 ст. 204.2 и ч. 1 ст. 291.2 УК согласно ч. 1 ст. 10 УК имеют обратную силу, т.е. распространяются на получение, дачу взятки и коммерческий подкуп в указанном размере, совершенные до введения в действие Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ, в том числе при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных ст. ст. 204, 290 и 291 УК. Мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество не вошли в перечень преступлений, влекущих конфискацию имущества (п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК).

На мой взгляд, идея создания составов мелкого подкупа может быть реализована, но привилегия в виде существенного уменьшения объема уголовной ответственности за такие преступления оправдана при отсутствии квалифицирующих признаков.

Все изложенное свидетельствует о незавершенности процесса реформирования антикоррупционного уголовного законодательства России и необходимости официальных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по вновь возникшим вопросам квалификации взяточничества и коммерческого подкупа.

По моему глубокому убеждению, главная идея антикоррупционной политики государства на федеральном, региональном и муниципальном уровнях должна заключаться в стремлении минимизировать или исключить условия, создающие как стимул, так и возможность склонения личности к совершению коррумпированных действий.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ, 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228.
3. *Гончаренко Г.С.* Пределы распространения коррупции // Российский следователь, 2015. № 22.
4. Официальный сайт министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://мвд.пф/Deljatelnost/statistics/> (дата обращения: 02.11.2017).

ПОНЯТИЕ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

Родионова А.В.

*Родионова Алина Владимировна – магистрант,
кафедра уголовно-правовых дисциплин,
Российская таможенная академия, г. Люберцы*

Аннотация: в настоящей статье рассматривается один из актуальных вопросов отечественной юриспруденции, посвящённый понятию уголовной политики в области таможенного дела в условиях глобализации и интеграции мирового сообщества. Также вынесены на рассмотрение статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за преступления в сфере таможенного дела.

Ключевые слова: уголовное право, политика государства, уголовная политика, сфера внешнеэкономической деятельности, таможенная политика, уголовная политика в области таможенного дела, Уголовный кодекс РФ, преступления в сфере таможенного дела.

Особенностью современного уголовного права является его политизация. Не только при подготовке и принятии уголовных законов, но и в правоприменительном процессе все чаще проявляется политика государств.

В общем смысле политика означает искусство управления государством, в том числе в каком-либо определенном виде деятельности. Самые ранние упоминания об уголовной политике относятся к первой четверти XIX в. и содержатся, в частности, в работах А. Фейербаха, который подразумевал под уголовной политикой ту ветвь науки, которая должна дать законодателю указания для лучшей организации дела правосудия [5, 137].

Термин «уголовная политика» исторически связан с развитием уголовно-правовой науки. Основоположник российской уголовной политики М.П. Чубинский считал, что наука уголовного права в широком смысле включает уголовную догматику, уголовную политику и уголовную этиологию.

Пройдя длительный эволюционный путь, уголовная политика из научной категории трансформировалась в одно из направлений деятельности государства, в котором она и воспринимается на сегодняшний день.

Такой аспект уголовной политики, как уголовная политика в области таможенного дела мало изучен как отечественными, так и зарубежными учеными. Но, несомненно, в условиях глобализации и все большей экономической интеграции мирового сообщества он имеет чрезвычайно важное значение [3, 81]. Уголовная политика в области таможенного дела является составной частью уголовной политики в целом.

Сфера внешнеэкономической деятельности является в настоящее время одной из наиболее криминогенных сфер экономики. Преступность в данной сфере представляет угрозу как экономической безопасности, так и общественной безопасности всего мирового сообщества. Этому способствует целый комплекс факторов и условий социально-экономического, политического и правового характера. Преступления, связанные с внешнеэкономической деятельностью, являются наиболее изощренной, интеллектуальной, высокоорганизованной и сверхприбыльной противоправной деятельностью. По оценкам многих ученых и практиков, преступления в сфере ВЭД наносят существенный вред интересам государств – участников ВЭД. Основным источником пополнения бюджета многих государств является взимание таможенных платежей. Ежегодно значительная часть участников ВЭД уклоняется от уплаты таможенных платежей. Данные действия наносят существенный вред экономическим интересам различных стран, они, несомненно, являются преступными и должны преследоваться по закону.

Таможенная политика неразрывно связана с уголовной политикой государства. Ведь преступления, совершаемые в сфере внешнеэкономической деятельности, посягают не только на экономическую безопасность, но и косвенно на жизнь и здоровье, а также другие законные права и интересы человека. Уголовная политика в таможенной сфере обеспечивает суверенитет, территориальную целостность, реализацию и защиту интересов государств [4, 91].

Необходимо дать понятие уголовной политики в области таможенного дела. Под ней следует понимать активную деятельность государств, направленную на формирование уголовного законодательства, регламентирующего правовые запреты и ответственность за их нарушение в рамках осуществления внешнеэкономической деятельности, на реализацию данного законодательства на практике, на совершенствование его применения, а также на повышение правосознания и правовой культуры участников внешнеэкономической деятельности. От уголовной политики во многом зависит создание благоприятного климата для внешнеэкономической деятельности.

Уголовная политика в сфере ВЭД является одной из составляющих уголовной политики в целом. Уголовная политика, имея в качестве конечной цели максимальное сокращение преступности, определяет стратегию и тактику борьбы с преступностью мерами уголовного права. Уголовная политика является составной частью более широкого понятия «политика борьбы с преступностью», которая входит в социальную политику государства. Все эти понятия взаимосвязаны и имеют единую цель – борьбу с преступностью. А значит, для борьбы с преступностью и снижения её уровня в сфере ВЭД, необходимо бороться с преступностью внутри государств. Несомненно, если будет снижаться уровень внутренней преступности, как следствие, снизится и уровень преступности в сфере ВЭД [6, 37].

В Уголовном кодексе РФ установлена ответственность за преступления в сфере таможенного дела, такие как незаконное образование юридического лица (ст. 173.1 УК РФ); незаконное использование документов для образования юридического лица (ст. 173.2 УК РФ); легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. 174, ст. 174.1 УК РФ); незаконный экспорт (ст. 189 УК РФ); невозвращение культурных ценностей (ст. 190 УК РФ); уклонение от исполнения обязанности по репатриации денежных средств (ст. 193 УК РФ); совершение валютных операций по переводу денежных средств на счета нерезидентов с использованием подложных документов (ст. 193.1 УК РФ); уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ); различные виды контрабанды (ст. 200.1, ст. 200.2, ст. 226.1, ст. 229.1 УК РФ) [2].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года).
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017).
3. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 2-е издание, перераб. и доп. / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. 145 с.
4. Крюкова Н.И., Арестова Е.Н. Квалификация и расследование преступлений в сфере таможенного дела / М.: Издательство Юрайт, 2016. 223 с.
5. Марченко М.Н., Лейст О.Э., Попков В.Д. Проблемы теории государства и права: учебное пособие / ред. М.Н. Марченко. М.: Проспект, 2012. 504 с.
6. Грачев О.В. Уголовная политика Российской Федерации в сфере экономической безопасности и таможенной интеграции в Таможенный союз // Международное, публичное и частное право, 2012. № 5. С. 36-40.

МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Воронова Е.В.

*Воронова Елена Викторовна – магистрант,
юридический факультет,
Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова (филиал)
Российской таможенной академии, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье рассматриваются виды ответственности, которой подлежат лица за совершение преступлений в сфере легализации (отмывания) преступных доходов и имущества. Вместе с тем исследуются основные направления и меры предупреждения отмывания денежных средств и финансирования терроризма.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступность, преступления в сфере экономической деятельности, легализация (отмывание) преступных доходов, предупреждение преступлений.

Противодействие преступлениям в сфере легализации доходов, добытых преступным путем, вызывает особую тревогу в связи с возникающими противозаконными действиями, создающими угрозу теневой экономики, причиняющими вред экономической безопасности и финансовой стабильности государства.

В результате совершения преступлений у лиц, занимающихся незаконной деятельностью, накапливаются денежные средства или иное имущество, легальное использование которых способствует криминализации экономических отношений, а также росту коррупции.

Учитывая то, что легализация денежных средств или иного дохода неразрывно связана с движением капиталов, это затрудняет раскрытие и расследование преступлений, позволяя тем самым преступным группам (организациям) финансировать и осуществлять свою противоправную, в том числе террористическую деятельность [1, 157].

Правовой механизм противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, направленный на защиту прав и законных интересов граждан и организаций, закреплён в Федеральном законе от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», нарушение которого влечёт наложение различных видов ответственности.

В соответствии со статьёй 13 Федерального закона № 115-ФЗ организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, а также лица, совершающие финансовые операции, за нарушение правовых норм, установленных настоящим Федеральным законом, несут административную, гражданскую и уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Прежде всего, за совершение законодательства о противодействии легализации преступных доходов или иного имущества, предусмотрены меры административной ответственности, установленные ст. 15.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Уголовная ответственность регулируется ст. 174 и ст. 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), когда за совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенным другими лицами преступным путем (за исключением преступлений,

предусмотренных ст. 193, 194, 198, 199, 199.1 и 199.2 УК РФ), в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом, лицо или организация наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года.

То же деяние, совершенное в крупном размере, наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо лишением свободы на срок до четырех лет со штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового и с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

С учетом накопившихся вопросов, возникающих у судов при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 174, 174.1 УК РФ, в отношении установления цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенных преступным путем, а также при решении вопросов, касающихся определения размера совершенного преступления, в целях формирования единообразной судебной практики Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 07.07.2015 года № 32 дает необходимые разъяснения по вопросам привлечения к ответственности за нарушение законодательства о легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем.

На общесоциальном уровне в целях защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства, предупреждение преступлений осуществляется различными субъектами, в частности государственными и негосударственными органами, специализированными и неспециализированными организациями посредством реализации мер по противодействию легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма, установленных Федеральным законом № 115-ФЗ от 07.08.2001 года [2, 208].

К основным мерам, установленным законом, относятся:

- организация и осуществление внутреннего контроля;
- обязательный контроль;
- запрет на информирование клиентов и иных лиц о принимаемых мерах предупреждения отмывания денег и финансирования терроризма, за исключением информирования клиентов о приостановлении операций, об отказе в выполнении распоряжений клиента о совершении операций, об отказе от заключения договора банковского счета (вклада), о необходимости предоставления документов по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 07.08.2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»;
- иные меры, предпринимаемые в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Обязательные операции внутреннего контроля, утверждаемые Правительством Российской Федерации и Центральным банком Российской Федерации, направлены на выявление операций, совершаемых физическими и юридическими лицами, с целью отмывания криминальных доходов и финансирования терроризма. Цель внутреннего контроля фиксирование и дальнейшее хранение полной информации в отношении проведенной операции на предмет даты, суммы, основания, а также сведений о ее участниках.

Обязательный контроль, как мера по предупреждению легализации преступных доходов, заключается в принятии уполномоченным органом мер по контролю за операциями с денежными средствами или иным имуществом на основании информации, представленной организациями, осуществляющими

данные операции, а также по проверке информации в соответствии с законодательством Российской Федерации [4, 69].

Основным субъектом, реализующим правовую политику предупреждения легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, является Федеральная служба по финансовому мониторингу (далее – Росфинмониторинг). Главная задача данного органа исполнительной власти – координация деятельности в сфере отмывания преступных доходов иных федеральных органов исполнительной власти [3, 34].

Росфинмониторинг реализует свои полномочия по осуществлению контроля посредством организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, где организации предоставляют информацию в виде инициативных сообщений об операциях, подлежащих обязательному контролю, и о подозрительных операциях, выявляемых в процессе внутреннего контроля, а также в виде ответов на информационные запросы службы мониторинга.

Таким образом, в целях предупреждения легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, необходимо разрабатывать и реализовывать общесоциальные и специально-криминологические меры, направленные на предупреждение экономической преступности. В частности, к таким мерам относятся, во-первых, снижение риска ведения предпринимательской деятельности за счет защиты права собственности, а также установление конкурентоспособного поля государственного и частного сектора экономики, позволяющего уменьшить административные барьеры и вести активную пропаганду борьбы с коррупционной деятельностью органов власти. Во-вторых, изменение социальных норм и правил поведения в обществе, а также характера взаимоотношений между государством и обществом, позволяющего сформировать партнерские, лояльные отношения физических и юридических лиц при участии последних в сфере экономической деятельности.

Список литературы

1. *Алиев В.М.* Легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем: Монография // Уголовно-правовое и криминологическое исследование. М., 2001. 238 с.
2. *Журбин Р.В.* Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты. М.: Волтерс Клувер, 2011. 339 с.
3. *Карпович О.Г.* Роль Росфинмониторинга в противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Российский следователь, 2008. № 21.
4. *Кобец П.Н.* Основы предупреждения легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. М.: НУ ОАОУ, 2010. 105 с.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМ ДИСТАНЦИОННОГО БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Карпов А.С.

*Карпов Алексей Сергеевич – магистрант,
Высшая школа государственного аудита (факультет)
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва*

Аннотация: в статье анализируются проблемы квалификации мошенничества, совершаемого с использованием систем дистанционного банковского обслуживания, даются рекомендации по решению данных проблем на основании судебной практики и доктринальных правил квалификации преступлений против собственности. Также аргументированно предлагается ряд изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Ключевые слова: квалификация, мошенничество, мошенничество в сфере компьютерной информации, мошенничество с использованием платежных карт, дистанционное банковское обслуживание.

Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 207-ФЗ от 29.11.2012 включил в Уголовный кодекс Российской Федерации специальные составы мошенничества, в том числе статью 159.3 УК РФ и статью 159.6 УК РФ. Появление данных статей значительно усложнило квалификацию хищений, совершаемых в сфере дистанционного банковского обслуживания. Дистанционное банковское обслуживание (ДБО) представляет собой совокупность информационных технологий, направленных на предоставление банковских услуг на расстоянии, без личного визита клиента в банк. Наиболее распространенным примером дистанционного банковского обслуживания является осуществление банковских операций путем использования телефонов, компьютеров, банкоматов.

В настоящее время представляется необходимым выделить ряд проблем, возникающих при квалификации хищений данного типа. Первой проблемой является квалификация хищений, совершаемых с использованием данных устройств в тех случаях, когда преступники используют одновременно ввод или модификацию компьютерной информации и обман потерпевшего. Так, одна и та же совокупность преступных действий зачастую получает разную уголовно-правовую оценку в судебных решениях. Рассмотрим пример. Преступник находит в интернете объявления о продаже имущества, связывается с автором объявлений и убеждает его сообщить номер банковской карты и код проверки подлинности банковской карты (состоящий из трех цифр и указанный на обороте банковской карты). После этого преступник регистрируется в автоматизированных системах (например «Сбербанк онлайн») от имени владельца карты и получает доступ ко всем счетам потерпевших. А затем происходит перевод денежных средств со счетов потерпевших на счета, подконтрольные преступнику.

Апелляционным определением Волгоградского областного суда № 22-4060/2016 от 11 октября 2016 г. по делу № 22-4060/2016 данная совокупность действий была квалифицирована по статье 159.6 УК РФ (Мошенничество в сфере компьютерной информации). Куйбышевский районный суд города Новокузнецка (Кемеровская область) в Приговоре № от 29 сентября 2016 г. по делу № 1-350/2016 дал иную уголовно-правовую оценку данному деянию и посчитал, что данное деяние является мошенничеством (статья 159 УК РФ).

Представляется необходимым сформулировать правила квалификации хищений, совершаемых одновременно путем ввода (модификации) компьютерной информации и обмана, которые позволят разрешить данную проблему. Полагаем, что разграничение мошенничества и мошенничества в сфере компьютерной информации должно основываться на следующих правилах. Во-первых, в случаях, когда обман используется лицом для облегчения доступа к чужому имуществу, которое затем похищается другим способом, содеянное не может быть квалифицировано как мошенничество (по статье 159 УК РФ). Во-вторых, содеянное не может быть квалифицировано как мошенничество также в случае, если получение возможности преступником распоряжаться вещью происходит не в результате обмана.

На основании данных правил представляется необходимым внести ряд изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Во-первых, необходимо установить, что в случаях, когда обман используется лицом для получения доступа к данным о банковском счете, а имущество похищается путем ввода, модификации компьютерной информации, содеянное следует квалифицировать как мошенничество в сфере компьютерной информации. Во-вторых, если преступник, используя компьютерную информацию, приобретает возможность распоряжаться имуществом или имущественными правами потерпевшего непосредственно в результате обмана (например, лицо добровольно перечисляет преступнику денежную сумму), то содеянное необходимо квалифицировать как мошенничество (статья 159 УК РФ).

Второй проблемой в сфере квалификации мошенничества, совершенного с использованием систем дистанционного банковского обслуживания, является квалификация хищений, совершаемых с использованием платежных карт с помощью банкомата. Согласно пункту 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» данные хищения необходимо квалифицировать как кражу, по статье 158 УК РФ. После появления статьи 159.6 в УК РФ в науке стали возникать дискуссии относительно квалификации данных хищений как мошенничества в сфере компьютерной информации, поскольку банкомат в своей сущности является компьютером. Сторонники квалификации данных деяний по статье 159.6 УК РФ выдвигают следующие аргументы в поддержку своей точки зрения: воздействие осуществляется на компьютерную информацию, а не на сознание потерпевшего; отсутствует обман лица, отсутствует передача имущества или приобретение права на имущество с помощью потерпевшего; орудием преступления признается информация, средства хранения, передачи и обработки компьютерной информации [1].

Необходимо отметить противоречивость судебной практики. С одной стороны, судебная практика придерживается позиции, отраженной в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», согласно которой данные хищения необходимо квалифицировать как кражу, по статье 158 УК РФ. С другой стороны, судебные органы признают, что банкомат является компьютером. Так, Приговором № 1-352/2014 от 8 августа 2014 г. Советского районного суда г. Самары действия подсудимого, осуществляющего установку специальных технических устройств на банкомат были квалифицированы по статье 272 УК РФ (Неправомерный доступ к компьютерной информации).

В качестве решения данной проблемы предлагаем внести изменения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Необходимо установить, что если при осуществлении хищений чужих денежных средств с помощью заранее похищенной или поддельной кредитной

(расчетной) карты выдача наличных денежных средств осуществляется посредством банкомата, то содеянное необходимо квалифицировать по соответствующей части статьи 159.6 УК РФ.

Список литературы

1. *Третьяк М.И.* Правила квалификации компьютерного мошенничества и преступлений, предусмотренных гл. 28 УК РФ // Уголовное право, 2014. № 4 // СПС «КонсультантПлюс».

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ЧИСЛЕННОСТЬ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Хисматуллина А.М.¹, Епихин А.Ю.²

¹Хисматуллина Алина Маратовна – магистрант;

²Епихин Александр Юрьевич – доктор юридических наук, профессор,
кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,

Набережночелнинский институт

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

г. Набережные Челны

Аннотация: в статье рассматриваются изменения, связанные с вступлением 1 июня 2018 года в законную силу Федерального закона от 23 июня 2016 года № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей», относительно численного состава присяжных заседателей. Рассматриваются вопросы сложности формирования коллегии присяжных заседателей и эффективности вносимых изменений.

Ключевые слова: присяжные заседатели, сокращение численности, эффективность.

Первого июня 2018 года вступают в законную силу отдельные положения Федерального закона от 23 июня 2016 года № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» [1]. А именно, речь идет о сокращении численного состава коллегии присяжных заседателей в областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, окружном (флотском) военном суде с 12 до 8, в районных, городских судах – 6 человек.

Мало кому известно, что прообразом суда присяжных можно смело считать суд двенадцати в Древней Руси, который, в соответствии с нормами Русской Правды рассматривал запутанные дела, которые невозможно было решить самим тяжущимся посредством свода. В связи с этим народ избирал 12 человек, которые решали дело, руководствуясь обычаем и здравым смыслом [7, с. 46-47]. Таким образом, количественный состав коллегии из 12 человек сохранился и по сей день.

Сокращение числа присяжных заседателей – правильное предполагаемое решение, о чем ранее отмечалось в научной литературе [5, с. 22-26]. С первых дней функционирования института присяжных заседателей в Российской Федерации проблема сложности формирования коллегии присяжных заседателей из двенадцати человек стала весьма остро. Согласно ФЗ от 20 августа 2004 года № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ» [2], присяжным может стать гражданин России старше 25 лет, не имеющий непогашенную или неснятую судимость, дееспособный, не состоящий на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере. Он не должен являться подозреваемым или обвиняемым в совершении преступлений, должен знать русский язык, не иметь физических или психических недостатков, препятствующих полноценному участию в суде. И при этом не иметь заинтересованности в исходе дела, в том числе не быть родственником участников процесса. Для обеспечения явки в суд 30-40 кандидатов в присяжные заседатели работники аппарата суда направляют до 1000 приглашений. Даже сам процесс написания и направления этих приглашений занимает достаточно

много времени и отвлекает от основной работы большое число специалистов. По направленным приглашениям в Верховный суд Республики Татарстан являются примерно 8-10% вызванных лиц. Из явившихся для отбора кандидатов 30% заявляют самоотвод. Граждане ссылаются на трудовую занятость, состояние здоровья, опасаются за свою жизнь [3, с. 32]. Действительно, проблема обеспечения безопасного участия присяжных, как и других участников уголовного судопроизводства, актуальна и в настоящее время [6, с. 142].

Чем больше призывается присяжных заседателей, тем более дорогим оказывается уголовное судопроизводство. Состав коллегии именно из двенадцати присяжных заседателей является хотя и распространенным, но далеко не единственным вариантом количественного состава суда присяжных [4, с. 17].

Думается, что новое количество присяжных заседателей направлено на упрощение процедуры отбора кандидатов, ускорение рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей, кроме того, это отразится и на финансовых затратах, к которым можно отнести расходы, связанные с материально-техническим обеспечением, необходимым для участия в суде присяжных заседателей, расходы на выплату их компенсационного вознаграждения, командировочные и транспортные расходы. Что касается присяжных заседателей в районных, городских судах, то, надеемся, что явка кандидатов будет выше, полагая, что здесь народ более дисциплинированный.

Можно сделать вывод, что на сегодняшний день в России не предусмотрен «плавающий» состав коллегии присяжных заседателей. Численность присяжных заседателей является строго зафиксированной в зависимости от уровня суда.

Насколько эффективны будут изменения, связанные с количественным составом присяжных заседателей, пока неизвестно. Остается ждать ответ на данный вопрос только после реализации данных изменений на практике.

Список литературы

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей: Федер. закон от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 2016. № 26 (ч. 1). Ст. 3859.
2. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: федер. закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 2004. № 34. Ст. 3528.
3. Багаутдинов Ф.Я., Беляев М.В. Подготовка к новому этапу развития суда присяжных в России // Российская юстиция, 2017. № 1. С. 32-33.
4. Демичев А.А. К вопросу о численности коллегии присяжных заседателей // Уголовное судопроизводство, 2016. № 3. С. 16-19.
5. Епихин А.Ю. Актуальные проблемы рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Государство и право, 2015. № 19. С. 22-26.
6. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве: мониторинг общественного мнения Республики Коми. Сыктывкар: Изд-во Сыктывк. ун-та, 2002.
7. Стус Н.В. Суд присяжных в России: вчера, сегодня, завтра // Российская юстиция, 2015. № 4. С. 46-49.

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Александрова М.В.

Александрова Маргарита Викторовна – магистрант,
кафедра криминалистики,
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Также рассматриваются способы сбыта наркотических средств, производство отдельных следственных действий при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Изучение объективных закономерностей, которые возникают при совершении и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, наркотики, сбыт, оборот, Интернет, следственные действия.

Основной проблемой для уголовного судопроизводства России стало разнообразие способов совершения отдельных видов преступлений, требующих разработки новых технологий их расследования.

Особое внимание законодательных и правоохранительных органов в последнее время приковано к проблеме стремительного распространения в России новых форм синтетических наркотических средств и психотропных веществ.

Кроме этого, значительные сложности в расследовании вызывают новые способы совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков – распространение наркотиков через сеть «Интернет». Согласно официальной статистике МВД России за 2016 год в Российской Федерации выявлено 217,5 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 10,5% больше, чем за прошлый год.

Рост преступлений, связанных со сбытом наркотических веществ в 2015 году возрос по сравнению с аналогичным периодом на 17,7%. Ярким примером роста сбыта наркотических веществ стала волна случаев употребления в 2016 году новых курительных смесей нового химического состава, что стало причиной смерти более 40 подростков [4].

Проведенные сотрудниками правоохранительных органов масштабные мероприятия по пресечению распространению на территории регионов России курительных смесей привели к пресечению новых преступлений. Основные изменения ст. 228 УК РФ, внесенные Федеральным законом от 1 марта 2012 года № 18 [1], в настоящее время предусматривают назначение пожизненного лишения свободы за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества в особо крупном размере. Кроме этого, распространение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенное с использованием средств массовой информации либо электронных или информационных сетей (включая сеть «Интернет»), или в образовательных организациях, предусматривает наказание до 12 лет лишения свободы. Данные меры являются наиболее актуальными в связи с тем, что в последнее время участились случаи распространения наркотических веществ среди школьников, для которых предлагают наркотики в виде различных таблеток, пастилок, жвачек, ценой от 150 до 300 рублей за дозу.

Передача вещества школьникам происходит в замаскированной форме: бутерброд из нескольких слоев, мини игрушка с наркотиком внутри и прочие формы.

Телекоммуникационная сеть «Интернет» активно используется сбытчиками наркотиков для распространения информации о новых видах синтетических наркотических средств и психотропных веществ, которые в преступном обороте называются «спайсы», «соли», «дизайнерские наркотики». Некоторые группы наркотиков, такие как курительные смеси, распространяются под видом различных чаев, лечебных трав. Кроме этого сеть «Интернет» позволяет производить бесконтактную оплату денежных средств за наркотические вещества.

Помимо сбытчика наркотиков, основную роль в составе преступной группы имеют организаторы, изготовители, переработчики, перевозчики, посредники. В отдельную категорию субъектов преступления можно выделить членов преступной группы, выполняющих роль закладчика расфасованных партий наркотиков по тайникам, взаимодействие с которыми происходит бесконтактным способом общения. Совершение преступления таким образом значительно затрудняет процесс доказательства причастности определенных лиц к преступлению.

В связи с этим, в ходе расследования современных видов преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, необходимы тщательная подготовка и производство следственных действий, связанных с собиранием доказательств бесконтактного общения и использования Интернета, как средства совершения преступления. Помимо типовых следственных действий, производство которых необходимо при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (допрос, очная ставка, личный обыск, обыск или выемка в жилище, освидетельствование, судебная экспертиза), доказывание бесконтактного способа участия в совершении преступления возможно путем производства отдельных следственных действий [2].

Во-первых, это анализ информации о взаимодействии электронных устройств сбытчика, посредника и покупателя наркотиков.

Во-вторых, получение информации от банков о финансовых расчетах с расчетных счетов покупателей наркотических веществ.

В-третьих, изъятие с участием специалиста в ходе обыска или выемки информации с электронных носителей, т.е. информации об Интернет-общении, проводимом с помощью компьютера, телефона мобильной связи, смартфона, айфона, планшета и других новых технических устройств, предоставляющих возможность бесконтактного, опосредованного общения.

В-четвертых, проведение судебной информационно-компьютерной экспертизы (данных), которая позволяет завершить формирование доказательственной базы с помощью экспертного заключения по вопросам, связанным с компьютерной информацией, подготовленной пользователем или порожденной (созданной) программами для организации информационных процессов в компьютерной системе.

Ввиду того, что в качестве тайников чаще всего используются различные общедоступные места: электрощитовые коробки в подъездах, проемы в дверных коробках квартир, внутренние поверхности и двери кабины лифта, мусорные контейнеры, скворечники, остановки общественного транспорта, необходимо определять оптимальную тактику осмотра места происшествия с целью обнаружения и изъятия наркотических средств. Изъятые в ходе осмотра, обыска или выемки наркотические средства или психотропные вещества необходимо упаковать в соответствии с общими криминалистическими рекомендациями. Вместе с тем, следует обратить внимание на описание изымаемых объектов в протоколе и на криминалистически значимое качество упаковки изъятых объектов.

При описании консистенции изымаемого вещества следует указать его физическое состояние: мажеобразное (мягкая структура, легко распределяется по поверхности, не растекается); смолообразное (густая структура, деформируется при надавливании, изменяя форму); твердое (не меняет формы); вязкое (прилипает к поверхности,

рукам). Описание цвета вещества также имеет существенное криминалистическое значение при описании в протоколе, ввиду двух обстоятельств. Первое обстоятельство заключается в том, что на восприятие цвета влияет субъективный фактор. Один и тот же спектр цвета каждый человек воспринимает и описывает своим видением. Второе обстоятельство в том, что под воздействием физических факторов (влажность воздуха, температура в помещении, при транспортировке, проникновение солнечного света) изъятое вещество к началу экспертного исследования может полностью изменить цвет. По этой причине при описании цвета следует избегать категорических определений цвета.

В протоколе рекомендуется при описании восприятия цвета использовать следующую формулировку: «...цвет воспринимается, как от светло-бежевого до коричневого...». Аналогичных рекомендаций следует придерживаться при описании запаха вещества: «... запах ощущается, как запах уксуса...». Относительно качества упаковки изъятого объекта следует обращать внимание на плотность проклеивания сторон и опечатывания самодельного конверта с изъятым веществом (в случае отсутствия стандартной упаковки). Качественная плотность проклеивания клапанов конверта не допускает рассыпания вещества при транспортировке.

Конверт необходимо изготовить с подгибом каждой стороны, скрепив печатью каждую стороны подгиба. Материал для опечатывания конверта (лист для опечатывания, нанесение оттиска печати, подписей понятых, следователя) необходимо подготовить до наклеивания на конверт, чтобы избежать деформации изъятого объекта при нанесении подписей. Основное правило упаковки: подготовленный конверт исключает доступ к содержимому [3].

Совершенствование законодательства, повышение качества раскрытия и расследования уголовных дел, разработка новых методических рекомендаций по организации расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом современных видов наркотических средств и психотропных веществ, комплексно способствуют эффективному противодействию распространению наркомании в России и спасению жизни людей.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017)// «Собрание законодательства РФ», 1996. № 25. Ст. 2954.
2. *Адигамова Г.З.* Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью // Всероссийская научно-практическая конференция. Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015. С. 20-24.
3. *Баяхчев В.Г.* Расследование преступлений, связанных с изготовлением и распространением синтетических наркотических средств. М.: ВНИИ МВД РФ, 1995. С. 34.
4. [Электронный ресурс]: МВД Российской Федерации: официальный сайт. Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/> (дата обращения: 15.10.2017).

ПОРЯДОК ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Кислицкая А.С.

*Кислицкая Анастасия Сергеевна – магистрант,
кафедра правоохранительной деятельности и исполнительного производства,
юридический факультет,
Средне-Волжский институт (филиал)
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Всероссийский государственный университет юстиции
Российская правовая академия Минюста России, г. Саранск*

Аннотация: в данной статье нами проанализирован порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Актуальность данной темы состоит в том, что указанный процесс законодательно не урегулирован в полном объеме, имеются пробелы в нормативных актах, которые могут быть заполнены только судебной практикой.

Ключевые слова: мера пресечения, заключение под стражу, ходатайство, подозреваемый, обвиняемый, дознаватель, следователь, прокурор, защитник.

Как правило, меры пресечения избираются в ходе предварительного расследования. Заключение под стражу избирается в ходе предварительного следствия или дознания в порядке, предусмотренном ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Как отмечалось выше, мера пресечения в виде заключения под стражу избирается, а срок ее действия продлевается только по судебному решению.

Согласно ч. 3 ст. 108 УПК РФ в случае необходимости избрания в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора выносят постановление о возбуждении перед судом соответствующего ходатайства.

По общему правилу место совершения преступления предопределяет и место рассмотрения ходатайства об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу. По многоэпизодным делам сложилась практика рассмотрения ходатайств о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу по месту проведения предварительного расследования. По месту проведения предварительного расследования также рассматриваются ходатайства о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу, если дело в отношении их ввиду его сложности передано прокурором из одного следственного подразделения в другое.

Исключением из общего правила являются случаи, когда по обстоятельствам дела подозреваемый, обвиняемый задержаны далеко от места проведения предварительного расследования, предстоит длительное их этапирование к месту проведения предварительного расследования. В таких случаях действующий закон не запрещает прокурору, а также следователю, дознавателю с согласия прокурора обратиться в суд с ходатайством об избрании в отношении задержанного, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу по месту фактического задержания подозреваемого или обвиняемого.

К ходатайству о необходимости избрания в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу в обязательном порядке прилагаются ксерокопии:

1) постановления о возбуждении уголовного дела (при необходимости - постановление о принятии его к производству, постановление о производстве предварительного следствия следственной группой);

2) протокола задержания подозреваемого;

3) протокола допроса подозреваемого.

Если дознавателем или следователем перед судом ставится вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого, то к ходатайству прилагаются:

1) постановление о привлечении в качестве обвиняемого;

2) протокол допроса обвиняемого.

Помимо вышеперечисленных документов, лицо, ходатайствующее об избрании в отношении подозреваемого либо обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, по своему усмотрению прилагает ксерокопии материалов дела, подтверждающих необходимость избрания указанной меры пресечения, а также ксерокопии документов, характеризующих личность подозреваемого или обвиняемого (в большинстве случаев таким документом является требование 159 о наличии либо отсутствии судимостей).

Данные документы должны содержать совокупность доказательств, уличающих подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, а также сведения, указывающие на необходимость временной изоляции лица от общества в интересах судопроизводства [2]. В их число могут входить:

1) заявление потерпевшего либо иные документы, послужившие поводом к возбуждению уголовного дела (к примеру, протокол явки с повинной);

2) протоколы допросов потерпевших, свидетелей, опознания, очных ставок, заключения экспертов и другие документы, перечисленные в ст. 74 УПК РФ.

Материалы, представляемые органами предварительного расследования в обязательном порядке, подлежат проверке судьей по правилам, предусмотренным ст. 75 УПК РФ.

Ходатайство с приложенными материалами, подтверждающими его обоснованность, направляется в суд. Данное ходатайство рассматривается единолично судьей, как правило, в открытом судебном заседании.

Судья, рассматривающий ходатайство, открывает судебное заседание и объявляет, какое именно ходатайство подлежит рассмотрению. Затем секретарь судебного заседания докладывает о явке лиц, участвующих в рассмотрении ходатайства, судьей устанавливается личность подозреваемого или обвиняемого.

Далее, судья объявляет состав суда, а также следователя, прокурора и защитника, и разъясняет право на заявление самоотводов и отводов судьей, секретарю, следователю, прокурору и защитнику, разъясняет участвующим лицам их права и обязанности, после чего оглашает постановление дознавателя или следователя о возбуждении перед судом ходатайства об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу.

При решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, как правило, обязательным является участие лица, в отношении которого эта мера может быть избрана (за исключением лиц, находящихся в международном розыске). Данный порядок избрания меры пресечения, установленный Уголовно-процессуальным кодексом РФ, выглядит более демократичным по сравнению с ранее существовавшим положением, когда такая суровая мера пресечения избиралась, по существу, заочно, в отсутствие привлекаемого к уголовной ответственности лица.

В УПК РСФСР 1960 года не было указано на обязательное участие лица, в отношении которого может быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Заключение под стражу избиралось лично прокурором без заслушивания мнения подозреваемого или обвиняемого, его защитника, только лишь на основании представленных органами предварительного расследования материалов, чем существенно нарушалось право на защиту подозреваемого или обвиняемого [6].

Как показывает практика, в судебном заседании с целью обоснования и поддержания ходатайства принимают участие следователь или дознаватель.

Однако, нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не предусмотрено обязательное участие следователя или дознавателя. Как наравне с дознавателем или следователем, так и вместо них обязательно должен участвовать прокурор.

В судебном заседании, в первую очередь, слово для обоснования ходатайства предоставляется следователю либо дознавателю. Прокурор высказывает свое мнение касательно законности и обоснованности представленного в суд ходатайства, а также выражает свое согласие или несогласие с ним. Как правило, прокурор в судебном заседании поддерживает ходатайство следователя или дознавателя, обосновывая свое мнение указанными в ходатайстве основаниями.

Что касается защитника, то уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено его обязательное участие в ходе рассмотрения вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Статья 51 УПК РФ раскрывает перечень ситуаций, в которых участие защитника признается обязательным. В ней не содержится положения, согласно которому при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо обязательное участие защитника.

В ч. 4 ст. 108 УПК РФ указывается на обязательное участие защитника с оговоркой – «если последний участвует в уголовном деле». Но что это означает? Возможно, случаи участия защитника в уголовном деле происходят в связи с его приглашением самим подозреваемым, обвиняемым, их родственниками и т.п.

Обязательное участие защитника при рассмотрении ходатайства о заключении под стражу может иметь место только тогда, когда это предусмотрено в случаях, установленных статьей 51 УПК РФ, или если подозреваемый или обвиняемый отсутствуют (в связи с объявлением в розыск), или же когда защитник участвует в деле.

Обязательное участие защитника при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу может оказаться важным, поскольку при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу суд должен проверить, было ли законным и обоснованным задержание лица в порядке статьи 91 УПК РФ [3]. Согласно статье 108 УПК РФ считается необходимым рассмотрение вопроса о законности и обоснованности задержания. И если задержание будет признано незаконным и необоснованным, к задержанному лицу не может быть применена мера пресечения в виде заключения под стражу.

Между тем необходимо принимать во внимание характер и направленность действий следователя и дознавателя, которые согласно УПК РФ являются представителями стороны обвинения. Выполняя функцию обвинения (уголовного преследования), они вряд ли будут проявлять особое рвение в сборе документов, каким-либо образом положительно характеризующих лицо, которое они намереваются заключить под стражу. Органы предварительного расследования, возбуждая ходатайство об избрании меры пресечения, прилагают к нему материалы, подтверждающие обоснованность этого ходатайства, а также документы, как правило, отрицательным образом характеризующие лицо, привлекающееся к уголовной ответственности.

Для этого при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения требуется помощь защитника.

Проанализировав материалы судебной практики, мы приходим к выводу о том, что при отсутствии соглашения защитника с подозреваемым или обвиняемым, следователь либо дознаватель обращаются с запросом в Адвокатскую Палату о направлении защитника для участия в деле, в том числе в рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

В случаях, когда явка в судебное заседание защитника, с которым подозреваемый, обвиняемый, его законный представитель либо другие лица по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого заключили соглашение о защите интересов последнего, невозможна, а от защитника, назначаемого в соответствии со ст. 50 УПК РФ, подозреваемый либо обвиняемый отказался, суду необходимо выяснить, заявлен ли такой отказ подозреваемым или обвиняемым добровольно и нет ли оснований для признания данного отказа вынужденным.

Судья, установив, что отказ от защитника является добровольным, разъясняет подозреваемому, обвиняемому последствия такого отказа. После разъяснения указанных последствий судья вправе рассмотреть возбужденное следователем или дознавателем ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока ее действия без участия защитника, за исключением обстоятельств, предусмотренных п. п. 2 - 3, 4 - 8 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

Следовательно, из изложенного мы можем сделать вывод, что в статье 108 УПК РФ не указывается на обязательность участия защитника.

Также Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 41 не исключается участие в судебном заседании при рассмотрении вопроса об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу потерпевшего, его представителя либо законного представителя, которые вправе изложить свою позицию относительно меры пресечения.

Таким образом, потерпевший вне зависимости от категории преступления, степени тяжести преступления и т.п. обладает правом иметь представителя в судебном заседании, где решается вопрос, касающийся главным образом интересов другого лица, привлекающегося к уголовной ответственности.

М.С. Строгович утверждал: «Право обвиняемого на защиту включает право обвиняемого иметь защитника» [1]. На наш взгляд, при рассмотрении судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу защитник должен участвовать обязательно.

После заслушивания следователя либо дознавателя, прокурора, защитника, подозреваемого или обвиняемого, судья оглашает представленные материалы, после чего удаляется в совещательную комнату для принятия решения.

По итогам рассмотрения ходатайства выносится постановление либо об удовлетворении ходатайства и избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, либо об отказе в удовлетворении ходатайства и избрании иной меры пресечения, либо о продлении срока задержания на 72 часа.

При удовлетворении ходатайства и избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу последний переводится из изолятора временного содержания в следственный изолятор.

Как правило, при предварительном следствии заключение под стражу избирается на два месяца, а при дознании – на один месяц.

Также имеется отличительная черта при избрании заключения под стражу в отношении подозреваемого. В отношении подозреваемого такая мера пресечения избирается на 10 суток, причем в постановлении судья указывает, что в случае предъявления обвинения считать заключение под стражу избранным на два месяца.

Однако, судьи по-разному делают оговорку в постановлении.

Например, в одном из постановлений судей Ленинского районного суда г. Махачкалы РД указывается следующее:

«Избрать А., 16 сентября 1969 года рождения, уроженцу г. Махачкалы РД, проживающему в г. Махачкала, пр. Г., 79, кв. 9, временно не работающему, ранее судимому, меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца, т.е. до 11 апреля 2016 года включительно.

В случае непредъявления А. обвинения в течение 3 суток со дня задержания он подлежит немедленному освобождению из-под стражи».

Из изложенного можно сделать вывод, что заключение под стражу считается избранным на два месяца только в случае предъявления подозреваемому обвинения, после чего процессуальный статус подозреваемого меняется на обвиняемого.

В том случае, если судья отказывает в удовлетворении ходатайства следователя или дознавателя, он может в соответствии с ч. 7.1 ст. 108 УПК РФ избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде залога или домашнего ареста. Чаще всего, судьи «прибегают» к избранию домашнего ареста.

Срок задержания продлевается судьей в тех случаях, когда задержание признано им законным и обоснованным, однако имеется ходатайство стороны о предоставлении ею дополнительных доказательств, свидетельствующих о наличии либо отсутствии оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. В постановлении о продлении сроков задержания обязательно должны быть указаны дата и время, до которых задержание продлено.

Постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или об отказе в удовлетворении ходатайства может быть обжаловано в апелляционном порядке с учетом особенностей, предусмотренных ст. 389.3 УПК в течение трех суток со дня его вынесения.

Таким образом, на основании вышеизложенного, мы приходим к следующему. Имеющиеся пробелы в законодательстве судебная практика заполняет самостоятельно, сталкиваясь с такими пробелами в каждом конкретном случае. В настоящее время порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, а также продления ее сроков максимально точно не урегулирован, особенно в части, касающейся участия защитника при рассмотрении ходатайства следователя либо дознавателя. Считаем необходимым для более точного урегулирования вопроса избрания меры пресечения в виде заключения под стражу внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Предлагаем дополнить часть 3 ст. 108 УПК РФ следующим предложением: «Ходатайство направляется в соответствующее адвокатское образование, находящееся по месту расположения районного или военного суда». Из первого предложения части 4 ст. 108 УПК РФ предлагаем исключить слова «если последний участвует в уголовном деле».

Список литературы

1. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. I. Основные положения науки советского уголовного процесса. 354 с.
2. *Ларин А.* Срок содержания под стражей при расследовании преступлений // Российская юстиция, 2014. № 3. С. 27-30.
3. *Резник Г.М.* Правовая реформа и адвокатура // Правовая реформа в России: восемь лет спустя: Сборник статей / Под ред. В.П. Мозолина; сост. П.В. Баренбойм. М., 2013. С. 38-41.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174 // КонсультантПлюс – надежная правовая поддержка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 30.10.2017).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // КонсультантПлюс – надежная правовая поддержка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/ (дата обращения: 30.10.2017).
6. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.referent.ru/1/1004/> (дата обращения 05.11.2017).

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ОБ ИНСТИТУТЕ МИРОВЫХ СУДЕЙ В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Дюдиков Р.Р.

*Дюдиков Руслан Ренатович – магистрант,
юридический факультет,
Астраханский государственный университет, г. Астрахань*

Аннотация: в статье рассмотрена деятельность института мировых судей в Астраханской области. На основе анализа статистических данных по Астраханской области дается оценка эффективности работы органов местного самоуправления в совершенствовании деятельности мировых судей, что позволяет сделать вывод о том, что эффективность деятельности мировых судей напрямую зависит от социально-экономического развития региона, степени совершенствования законодательства субъекта РФ, финансирования деятельности мировых судей, качества исполняемого правосудия, кадрового потенциала.

Ключевые слова: институт мировых судей, мировая юстиция, мировой судья.

УДК 342.56

Начало становления института мировой юстиции в Современной России принято считать с момента принятия Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» [5, с. 141]. Для Астраханской области правовая основа института мировых судей закрепляется в Законе Астраханской области от 27 октября 2000 № 49/2000-ОЗ «О мировых судьях в Астраханской области», который в 2005 году утратил свою силу, в связи с принятием нового закона с одноименным названием от 9 сентября 2005 № 47/2005-ОЗ [2].

Из существенных изменений можно отметить то, что в данной редакции закона появляется обязательное наличие заключения на должность мирового судьи от губернатора области. Работа по назначению на должность, а также по освобождению от занимаемой должности мирового судьи была передана руководителю органа исполнительной власти Астраханской области. Так же, как и в прошлой редакции, не была проработана схема по замещению временно отсутствующего мирового судьи.

Необходимо отметить, что данные изменения в законе 2005 года, усиливающие влияние органов исполнительной власти на деятельность мировых судей, никак не способствовали повышению эффективности работы мировых судей, да и существенно ухудшили работу соответствующего судебного аппарата.

В дальнейшем были изменения закона в 2007, 2008, 2011, 2012, 2013, 2014 годах. В новой редакции закона от 04.09.2014 мировой судья назначается на должность Думой Астраханской области по представлению Председателя Астраханского областного суда. Заключение губернатора Астраханской области больше не требовалось.

Внесенные изменения в Закон Астраханской области от 09.09.2005 № 47/2005-ОЗ несомненно носят положительный характер в части совершенствования законодательства института мировой юстиции в Астраханской области, поскольку вмешательство других ветвей власти в деятельность судебных органов является неприемлемым.

Институт мировой юстиции в Современной России действует уже порядка два десятилетия. В связи с чем, опираясь на прошедший этап становления мировой юстиции, можно в полной мере сделать определенные выводы о работе деятельности

мировых судей, а также разрабатывать пути дальнейшего совершенствования по повышению эффективности работы мировых судей. В целом, оглядываясь на прошлый опыт, можно с уверенностью утверждать, что мировой суд как судебный орган полностью состоялся [6, с. 267].

Если обратиться к статистике, то большая загруженность мировых судей свидетельствует о снижении судебной нагрузки по поступающим делам на районные (городские) суды. Учитывая ежегодную интенсивную работу по повышению эффективности деятельности мировых судей, количество дел с каждым годом понемногу начинает сокращаться.

По состоянию на 01.07.2017 в Астраханской области число уголовных дел, которых поступило к мировым судьям за 6 месяцев 2017 года, составило 2 141 дело, что на 8% меньше, чем за аналогичный период 2016 года (2313 дел).

Примерно вдвое уменьшился объем гражданских дел, находящихся на производстве у мировых судей. За 6 месяцев в 2017 году было принято к производству исков и заявлений – 5 977, что на 6816 дел меньше, чем за 6 месяцев 2016 года (12793 дела).

Количество дел об административных правонарушениях, рассматриваемые мировыми судьями, в первом полугодии 2017 года увеличилось на 485 дел, или на 7,8%, в сравнении с первым полугодием 2016 года (5717 дел) и составило 6202 дела. Но зато в первом полугодии 2017 года рассмотрено дел об административных правонарушениях в полном объеме, а в сравнении с 2016 годом – имеется неоконченных 74 дела [7].

Положительная динамика показателей 2017 года в сравнении в 2016 годом свидетельствует об эффективном исполнении программ Правительства Астраханской области по обеспечению деятельности мировых судей.

Необходимо подчеркнуть, что в проблеме эффективности деятельности мировых судей основная роль принадлежит эффективности исполняемого правосудия самими мировыми судьями, качественному подбору персонала на должность судьи, уровню социальной защиты, материально-техническому обеспечению.

Основным доказательством значимости деятельности института мировых судей для Астраханской области является ведомственная целевая программа «Мировая юстиция на территории Астраханской области» на 2017-2019 годы.

Приоритетным направлением согласно данной целевой программе является качество отправления правосудия на территории Астраханской области. На осуществление поставленной цели Правительством Астраханской области выделяется немалый объем бюджетных ассигнований, который в 2017 году составляет 68234 тыс. рублей, в 2018 и 2019 гг. – по 58234 тыс. рублей [3].

В связи с высокой значимостью эффективной деятельности мировой юстиции на территории Астраханской области органы государственной власти уделяют особое внимание созданию условий для высокопрофессионального и оперативного отправления правосудия. Так, например, количество залов судебных заседаний и служебных помещений мировых судей, оснащенных средствами видеонаблюдения и онлайн-видеотрансляцией, в 2015 году составляло всего 2 единицы, а по состоянию на 2019 год планируется 7 единиц [4].

Главенствующей задачей для института мировых судей на территории Астраханской области определено создание корпуса высокопрофессиональных подготовленных кадров по замещению должностей временно отсутствующих мировых судей, а также повышению их квалификации. Для достижения поставленной цели предусмотрена реализация задачи по доведению процентного соотношения мировых судей, повысивших свою квалификацию от общего их числа до 97%.

Характерной особенностью данной целевой программы в Астраханской области является выделение денежных средств для компенсации

командировочных расходов мировым судьям при прохождении мероприятий по переподготовке и повышению квалификации.

Особое внимание следует уделить созданию необходимых условий для организации деятельности мировых судей на территории Астраханской области. Для этого предусмотрено увеличение количества служебных помещений, обеспеченных техническими средствами охраны, до 10 единиц [4].

Немаловажным критерием деятельности мировой юстиции является обеспечение работы судебных участков мировых судей на территории Астраханской области информационными и материальными техническими средствами с целью повышения эффективности отправления правосудия и освещения достигнутых результатов среди населения.

Итак, для осуществления успешной деятельности мировых судей требуется создание определенных условий на региональном уровне, от которых напрямую зависит уровень социально-экономического развития региона, культура населения, профессионализм органов государственной власти, осуществляющих свою работу на принципах законности, справедливости и приоритетности прав и свобод человека.

Список литературы

1. Федеральный закон от 17 декабря 1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // Электронно-справочная правовая система «КонсультантПлюс».
2. Закон Астраханской области от 9 сентября 2005 № 47/2005-ОЗ «О мировых судьях в Астраханской области» // Электронно-справочная правовая система «КонсультантПлюс».
3. Закон Астраханской области от 26.12.2016 № 86/2016-ОЗ «О бюджете Астраханской области на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов. // Электронно-справочная правовая система «КонсультантПлюс».
4. Постановление Правительства Астраханской области от 18.04.2008 № 169-П «О разработке, утверждении и реализации ведомственных целевых программ» // Агентство по организации деятельности мировых судей Астраханской области.
5. *Ветров П.В., Кузнецов И.А.* Мировая юстиция в системе современного правосудия // Социально-экономические явления и процессы, 2013. № 12 (058). С. 141.
6. *Шахбанова Х.М.* Основные проблемы в деятельности мировых судей // Евразийский юридический журнал, 2015. № 7 (86). С. 267.
7. Общие сведения о результатах рассмотрения дел районными судами Астраханской области за 1 полугодия 2016 - 2017 гг. // Управление судебного департамента в Астраханской области.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Романовская Е.Д.¹, Зигура Н.А.²

¹Романовская Екатерина Дмитриевна – магистрант;

²Зигура Надежда Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент,
кафедра теории государства и права, конституционного и административного права,
Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Аннотация: в статье анализируются современные проблемы информационной безопасности в процессе информатизации общества. Также представлены возможные пути решения этих проблем.

Ключевые слова: информатизация, информационное право, информационное общество, информационная безопасность.

В настоящее время процесс информатизации с каждым днем увеличивает свои темпы, к сожалению, не все сферы, затрагиваемые этим процессом, урегулированы в полной мере. В связи с этим возникает множество проблем, решение которых требует совершенствования действующего законодательства, регулирующего эту отрасль.

Целью данной статьи является обзор проблем информационной безопасности, возникающих в процессе информатизации, а также возможных путей их решения.

Одна из задач процесса информатизации заключается в том, что государственная власть должна обеспечить гражданские права и свободы, защиту персональных данных, сохранность личной и семейной тайны каждого отдельно взятого гражданина, а также реализовать защиту национальной информационной безопасности, охрану правопорядка и соблюдение законов страны. Использование новых технологий в процессе работы с персональными данными требует особых мер защиты информационной базы и комплекса программных средств от несанкционированного доступа и прочих противоправных посягательств, которые будут заключаться не только в организационно-технических нормах, но и юридических.

Информационная безопасность имеет комплексный характер. Во-первых, распространяемые сведения должны соответствовать законам, международным актам и так далее, то есть соответствовать принципу законности. Второй важной составляющей являются вопросы, связанные с техническим обеспечением процесса сбора, накопления, обработки, распространения и хранения данных. К ним можно отнести информационно-коммуникационные технологии.

Если говорить о технической составляющей безопасности, то на информационную безопасность России оказали огромное влияние геополитические изменения в мире. Специалисты столкнулись с ситуацией, когда стало невозможным применение некоторых уже опробованных ранее технических решений в результате возникших политических противоречий между Россией и рядом зарубежных стран. В данном случае речь идет о зависимости информационных технологий России от западных производителей оборудования и программного обеспечения. Это говорит о том, что для полноценного обеспечения безопасности информации следует совершенствовать рынок отечественных технологий и программного обеспечения, параллельно должен происходить процесс совершенствования законодательства России в направлении стимулирования отечественных производителей. Это стимулирование можно пронаблюдать в таких документах, как «Доктрина информационной безопасности

Российской Федерации» [1] и «Стратегия развития информационного общества Российской Федерации на 2017-2030 годы» [2]. Они направлены на формирование безопасной среды для обмена информацией, устойчивой к противоправному воздействию на информационную инфраструктуру. Так в рамках реализации этих актов должна быть ликвидирована зависимость отечественной промышленности от зарубежных технологий и повышено качество, конкурентоспособность российских компаний. В рамках вышеуказанных актов так же оговариваются вопросы, касающиеся информации, которая подлежит защите.

К сожалению, персональные данные представляют собой ту категорию, которую невозможно в полной мере оценить в денежном выражении. А оценить стоимость ущерба от несанкционированного доступа практически невозможно. Гражданско-правовые санкции не во всех случаях соответствуют уровню наступивших для гражданина последствий. Поэтому, следует совершенствовать правовую защиту персональных данных в сторону установления ответственности за несанкционированный доступ к персональным данным в рамках административного или уголовного права. Установление уголовно-правовой или административно-правовой ответственности в отношении защиты персональных данных вполне уместно в современной России, где традиции уважения к частной жизни лица пока еще недостаточно укоренились.

В 2017 году был принят закон, вносящий поправки в административное законодательство Российской Федерации [3], в котором вместо одного состава правонарушений появилось семь конкретизированных и расширенных составов. Так же существенно увеличены размеры административных штрафов. Рассматривая вопросы правовой защиты конфиденциальных сведений персонального характера, следует отметить, что они не в полной мере отражают современные потребности по уровню и глубине регулирования общественных отношений и требуют значительного совершенствования.

Процесс информатизации практически полностью построен на зависимости современного общества от состояния информационной безопасности. А для обеспечения информационной безопасности к информации выставляется такое важное требование как ее достоверность. Так мы сталкиваемся с такой проблемой как «защита информации и защита от информации» [4]. Статья 29 Конституции Российской Федерации [5] и принятые международные акты в области прав и свобод человека гарантируют право на свободный поиск, получения, производство и распространение информации любым законным способом. Но существуют так же ограничения на работу с персональными данными на основании закона «О персональных данных» [6] и со сведениями, содержащими государственную тайну, в соответствии с законом «О государственной тайне» [7]. Получаем, что доступ к информации должен быть свободен, но, одновременно, содержится перечень информации, распространение которой ограничено законом. Из этого следует, что деятельность по обеспечению информационной безопасности должна быть строго закреплена в законодательстве и детально регламентироваться на каждом уровне.

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что процесс информатизации неразрывно связан с развитием информационных технологий, что ведет к важному вопросу об осуществлении информационной безопасности, роль и значимость которой с каждым днем только возрастает. Поэтому необходимо планомерное совершенствование не только ее технической составляющей, но и правовой.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 12.12.2016. № 50. Ст. 7074.
 2. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 15.05.2017. № 20. Ст. 2901.
 3. Федеральный закон от 07.02.2017 № 13-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. 13.02.2017. № 7. Ст. 1032.
 4. *Поликарпов А.В.* Социально-философские аспекты проблемы информационной безопасности России: Дисс. канд. философ. наук 09.00.11. Таганрог, 2000. 121 с.
 5. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
 6. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.
 7. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне»// Собрание законодательства РФ. 13.10.1997. № 41. Ст. 8220.
-

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫМИ ОРГАНАМИ В РОССИИ

Еланцев С.В.

Еланцев Сергей Викторович – директор,
представительство Челябинского государственного университета, г. Курган

Аннотация: в представленной статье предлагается авторский подход к решению проблемы законности при применении мер административного пресечения уполномоченными органами. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, для ликвидации различных интерпретации норм права в применении норм пресечения необходимо более четко прописать основания для применения данных мер в КоАП. На основе данных мер в соответствии с требованиями развития гражданского общества необходимо создать общественные организации при местных муниципалитетах для проверки обоснованности применения мер административного пресечения. При этом автор указывает, что членами данного органа должны стать гражданские специалисты-юристы избираемые обществом на срок до 3 лет.

Ключевые слова: Законность, правовая интерпретация, меры пресечения, специализированные органы, общественное взаимодействие.

Необходимо отметить, что исследования применения мер административного пресечения обращают нас к проблеме законности при осуществлении данного вида правоприменительной деятельности.

Проблема законности — одна из центральных проблем юриспруденции. Большое внимание вопросам обеспечения законности в государственном управлении уделялось в административно-правовой науке [1], не обойдены вниманием и проблемы соблюдения прав и свобод граждан в деятельности правоохранительных органов [4].

Тема законности в разрезе применения мер административного пресечения остается малоисследованной. Вместе с тем актуальность разработки данной проблематики несомненна. Она обусловлена самим масштабом применения мер административного пресечения, их вторжением в сферу разнообразных прав и законных интересов физических и юридических лиц, массовыми нарушениями требований закона при реализации рассматриваемых средств правоохраны, о чем свидетельствуют многочисленные жалобы и иски, подаваемые в суды, материалы проверок прокуратуры, контрольно-надзорных органов и результаты ведомственных проверок.

По данной проблематике написано достаточно много интересных научных работ, раскрывающих различные аспекты понятия - «меры пресечения». Каждая работа раскрывает особую предметную сторону поднятого вопроса. К таким работам можно отнести работы: С.С. Алексеева, Д.Н. Бахраха, С.А. Баранова и многих других.

Обратим внимание и на односторонность научных разработок проблемы законности применения мер административного пресечения. В них делался акцент на обеспечение прав и свобод человека и гражданина при реализации этих правовых средств, но в меньшей мере исследованы способы обеспечения законных прав юридических лиц, к которым применяются разнообразные меры административного пресечения [5]. Законность в рассматриваемой сфере предполагает соблюдение правоприменителем нормативных требований, определяющих правовой режим деятельности органов, должностных лиц, уполномоченных применять меры административного пресечения (порядок наделения и реализации полномочий, соблюдение установленных регламентов и т.д.).

Исследование проблем законности при применении мер административного пресечения предполагает обращение к самому понятию законности. В нашей правовой литературе длительное время доминировал взгляд на данный феномен как на неуклонное соблюдение законов и соответствующих им иных правовых актов органами государства, должностными лицами, гражданами и общественными организациями.

Такое понимание — интерпретация известных ленинских положений о необходимости строжайшего соблюдения законов и предписаний советской власти и не раскрывает всего богатства понятия законности. Тем самым можно утверждать, что с развитием правовой науки вопросы, связанные с применением мер пресечения продолжают оставаться актуальными на настоящее время.

В нашем же случае мы постараемся рассмотреть меры административного пресечения под углом обеспечения законности при применении данных мер специализированными уполномоченными органами.

Административно-принудительные меры являются средством охраны общественных отношений от возможных нарушений, наступления вредных последствий. Реальные правонарушения ставят под непосредственную угрозу охраняемые общественные отношения и причиняют им вред. Интересы их защиты требуют неотложной помощи со стороны государства, которое оказывает ее в виде пресечения действий, нарушающих правовые предписания. Суть подобных мер административного принуждения, состоит в «принудительном прекращении противоправных действий, нарушающих установленный порядок». Целевое назначение названных средств определило и их наименование - меры административного пресечения [6, с. 137].

По мнению С.С. Алексеева, любое применение мер пресечения сопровождается вопросом законности и обоснованности применения. В своей работе автор указывал, что «понятие законность характеризует правовую действительность, взятую под углом зрения практического осуществления права, идейно-политических основ правовой системы, ее связи с основополагающими общественно-политическими институтами, с политическим режимом данного общества» [7, с. 217]. К указанному можно добавить, что законность в рассматриваемом аспекте опирается на фундаментальную основу данного понятия, которая заключается в соблюдении уполномоченным органом нормативных требований, определяющих правовой режим административного действия и легитимности административных норм. Получается, что законность возникает при определенном условии, которое в свою очередь вбирает в себя три составные части действия, состоящего из актуальности законов, их легитимности и правового режима [8, с. 157-165].

Именно этот правовой режим обеспечивает определенную сферу применения норм права и определяет круг субъектов их применения и исполнения. Притом надо учитывать, чем сильнее административная мера по кругу своей санкции, тем уже круг уполномоченных органов и должностных лиц, имеющих право на ее применение.

В связи с этим представляется интересной позиция В.Н. Опарина о том, что в основе отнесения того или иного органа исполнительной власти и уполномоченных должностных лиц данных органов к системе органов обеспечивающих правопорядок лежит обязанность привлечения к административной ответственности за правонарушения, путем применения в необходимых случаях мер непосредственного принуждения [9, с. 13].

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 (ред. от 28.09.2017) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» [10], государственные органы власти и их должностные лица составляют основу государственной системы и фактически являются самыми многочисленными субъектами в области применения административного ресурса в виде мер административного пресечения. Именно на представителей власти ложится бремя не

только применения специальных мер, но ответственность за сохранность и соблюдение гражданских прав.

Да, надо отметить, что за органами государственной власти сохраняются обширные полномочия на применение мер административного принуждения к широкому кругу физических и юридических лиц в различных сферах деятельности. Превращение такой возможности в реальность предполагает в обязательном порядке совершение определенных активных действий государственной администрации усилить свое влияние, разрешить проблемы охраны правопорядка силовыми способами, действуя в обход закона. По выражению Д.Н. Бахраха, здесь проявление нарушений прав и свобод граждан, применение мер административного пресечения, не соответствующих опасности предотвращаемой угрозы. Это характерно для всех тоталитарных государств. Бюрократический эгоизм дает о себе знать пренебрежением к закону, нарушениями прав граждан, коррупцией, злоупотреблениями власти.

Необходимость и законность мер административного пресечения предполагают определенную правовую процедуру, которая в своей основе опирается на конституционные положения прав и свобод гражданина.

Должностное лицо может применить только те принудительные средства прекращения противоправной ситуации, которые установлены законом. Меры, ограничивающие права и свободы граждан, устанавливаются в соответствии с Конституцией Российской Федерации только федеральным законом. Следовательно, применению подлежат меры административного принуждения, предусмотренные КоАП РФ, кодексами Российской Федерации и другими федеральными законами.

Законным признается применение меры административного пресечения, если есть основания, предусмотренные законом. Правоприменитель должен учесть наличие всех обстоятельств, служащих основанием для реализации определенной меры административного пресечения. Необходимость обратить внимание на проблему целесообразности применения той или иной меры административного пресечения очевидна. Органам законодательной, исполнительной и судебной власти должно быть дозволено только то, что разрешено законом, определяющим их статус, компетенцию, полномочия. Эти органы вправе устанавливать позволяемые им законом запреты, не посягающие на гарантированные Конституцией РФ права и интересы граждан. Законность - атрибут существования и развития демократически организованного общества. Она необходима для обеспечения свободы и реализации прав и свобод граждан, образования и функционирования гражданского общества, научно обоснованного построения и рациональной деятельности государственного механизма [11, с. 13]. Должностное лицо уполномоченного органа при применении мер административного пресечения должно учитывать весь сектор правовых норм, которые могут обеспечить законность его действий и в тоже момент должен учитывать другие нормы, охраняющие гражданские права и свободы гражданина к которому применяются выше указанные меры. При этом так же необходимо понимать, где находятся границы свободного усмотрения в деятельности субъектов применения мер административного пресечения. В одних случаях закон устанавливает возможность для выбора вариантов решения для прекращения противоправной ситуации. Законным при условии прекращения противоправной ситуации может быть решение как о применении, так и о неприменении принудительной меры. В других случаях закон закрепляет жесткую правоприменительную модель поведения, не позволяющую органу исполнительной власти (должностному лицу) уклониться от установленного правового императива.

В значительной мере режим законности зависит от правомерности деятельности органов (должностных лиц), уполномоченных применять меры административного принуждения.

Так же необходимо усилить институты гражданского общества, которые могли бы исполнять функций сдерживания и противовесов. Данные институты должны

образовываться при муниципалитетах в качестве общественных организаций и должны способствовать контролю за специализированными органами и сдерживать представителей данных органов от злоупотреблений при применении мер административного пресечения [12, с. 134-137], что является основной проблемой в современной науке административного права. При этом необходимо добавить, что данный орган должен функционировать на общественных началах и должен формироваться из специалистов-юристов, не имеющих каких-либо связей с правоохранительными органами.

Это обеспечит определенную независимость. Пока эти органы еще не сформированы, граждане защищают себя от мер пресечения любыми способами. Как показывает практика современности, законных способов предотвращать применение мер административного пресечения со стороны уполномоченных органов нет, и граждане в силу этого обстоятельства вынуждены защищать свои права от злоупотреблений со стороны органов, исполняющих свои служебные обязанности, при помощи доступных средств массовой информации.

В силу вышесказанного необходимо провести обновление нормативной базы для формирования системы сдержек и противовесов, отражающей потребности защиты общественных отношений от угроз неправомерного применения мер пресечения. Обновление и выстраивание системы право применения обеспечит применение мер административного действия нормативным стандартам и соблюдение законных прав и интересов граждан и юридических лиц в процессе реализации этих мер. Это обеспечит устойчивое функционирование режима законности в сфере применения мер административного пресечения как важнейшего условия эффективности правоохранительной системы России. В этом случае мы можем говорить об обеспечении правового соответствия применения мер административного пресечения системе правового государства.

Список литературы

1. *Лунев А.Е.* Обеспечение законности в советском государственном управлении. М., 1963. Советское административное право. Методы и формы государственного управления. М., 1977.
2. *Студеникина М.С.* Государственный контроль в сфере управления. М., 1974.
3. *Старилов Ю.Н.* Административная юстиция. Проблемы теории. Воронеж, 1998.
4. *Павловский А.И.* Административно-правовые гарантии прав и свобод граждан в сфере охраны общественного порядка: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
5. Исключение составляют лишь немногие работы. См., например: *Шилов Ю.В.* Административная ответственность юридических лиц (процессуальный аспект): Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 25 с.
6. *Еропкин М.И.* Управление в области охраны общественного порядка. М., 1965. С. 137.
7. *Алексеев С.С.* Общая теория права. М., 1981. С. 217.
8. *Бахрах Д.Н.* Административное право: учебник. М., 1993. С. 157-165.
9. *Опарин В.Н.* Правовое регулирование и применение мер непосредственного принуждения должностными лицами правоохранительных органов Российской Федерации: автореф. дисс... канд. юрид. наук. Омск, 1998. С. 13.
10. Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (ред. от 28.09.2017) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти».
11. *Гааг Л.В.* Законность как принцип деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (по материалам Западной Сибири): дис. канд. юрид. наук. Томск, 1998. С. 13.

12. *Евсеев И.В.* Историко-правовые проблемы использование выборных представителей общественности для обеспечения правопорядка в XVIII–XIX веках./ Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы XIV международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 2017 г. / под ред. Н.С. Нижник. В 2-х томах. Т. II. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. С. 134-137.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ КАК ОБЪЕКТ АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

Борисова Н.В.

*Борисова Наталья Владиславовна - магистр,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Высшая школа государственного аудита (факультет), г. Москва*

Аннотация: реальную опасность коррупционных угроз для современной России трудно преувеличить. Любое негативное явление общественно-политической и государственно-правовой жизни демонстрирует свою неразрывную связь с коррупцией. В кризисе политической власти, в росте терроризма, в межэтнических и национальных военных столкновениях, во всех громких и опасных экономических срывах обязательно обнаруживается «коррупционный след». Коррупция выступает не только самостоятельным тяжким преступлением против конституционных прав и свобод человека и гражданина, преступлением против государственной власти и т.д. Она характеризует собой способ жизни, построенной на обмане и мошенничестве.

Ключевые слова: конфликт интересов, антикоррупционный контроль, коррупция, противодействие коррупции, государственный служащий.

Президент России В.В. Путин на заседании Совета по противодействию коррупции отметил, что действующее антикоррупционное законодательство России отвечает всем существующим стандартам и требованиям. На сегодняшний день удалось внедрить механизмы, которые помогают выявить коррупционные схемы на любом уровне и вовремя реагировать на них, а при необходимости - изолировать коррупционеров.

Последние громкие дела по преступлениям коррупционной направленности показывают, что в вопросе антикоррупционной борьбы иммунитета нет ни у кого. При ином бы раскладе губернаторов и других высокопоставленных лиц не привлекали бы к ответственности, а вопросы по их проступкам решались бы кулуарно, не выставляя на всеобщее обозрение.

Во всех трех способах противодействия коррупции (европейском, азиатском и евразийском) легко просматриваются гармония или противостояние государственного официально-правового и общественного неофициально-морального подходов, определяющих успех или неудачу. Успешные результаты демонстрируют те страны, где поддерживается одновременный процесс преобразования двух ее опор: превращение общественного мнения из союзника коррупции в ее противника и трансформирование государства в открытую общественную систему, лишенную коррупционной составляющей [1].

Борьба с коррупцией должна иметь комплексный подход и начинаться с работы над подрастающим поколением уже в начальных классах.

Во-первых, необходимо сформировать у граждан с детства антикоррупционное правосознание.

Во-вторых, необходимо научить наших граждан жить на одну зарплату. Безусловно, задача более чем утопичная, но ее реализация, по нашему мнению, способна если не положить конец этой болезни, то, как минимум ослабить ее [2].

Конфликт интересов является одной из причин проявления коррупции. Понятие «конфликт интересов» используется в сфере публичного управления и связано с выполнением государственным (муниципальным) служащим должностных обязанностей.

Следовательно, государственные (муниципальные) служащие в силу своего правового статуса являются представителями интересов государства в правоотношениях с гражданами и организациями. Когда конфликт интересов затрагивает интересы общества и государства в целом, он создает угрозу возникновения коррупционных отношений [3].

Казалось бы, к настоящему времени должны были сложиться основные инструменты механизма урегулирования конфликта интересов на государственной службе. Однако предложенные законодательством меры не лишены организационно-правовых недостатков.

До сих пор в законодательстве существуют нестыковки по основным определениям. Так, определения понятия «личная заинтересованность», данные ФЗ № 79-ФЗ и № 273-ФЗ [4], существенно отличаются друг от друга. И это имеет принципиальное значение для формирования общей концепции профилактики и контроля конфликта интересов.

Данная в законодательстве трактовка дефиниции «конфликт интересов» ограничивает личную заинтересованность гражданского служащего исключительно материальным интересом. Между тем различные формы коррупционных проявлений (фаворитизм, протекционизм, nepотизм и другие) необязательно подразумевают выгоду материальную, и личная заинтересованность гражданского служащего может быть связана с любой выгодой, которая может влиять на объективное исполнение должностных обязанностей [5].

Личный интерес индивида связан не только с возможностью получения материальной выгоды, он может быть направлен на различные объекты, освоение которых оценивается как благо. Даже случаи, например, откровенного лоббирования государственным служащим чьих-либо интересов необязательно предполагают в конечном случае какую-либо материальную выгоду.

Государственный служащий, используя имеющийся у него административный ресурс, может рассчитывать на определенную услугу со стороны заинтересованного лица или даже делать это абсолютно бескорыстно, по одной простой причине - заинтересованное лицо является его родственником или хорошим знакомым.

Не всегда абсолютно четко можно разделить общественный и личный интерес. Деятельность личности обусловлена, прежде всего, индивидуальными потребностями и мотивацией к достижению целей, в то же время каждый человек является частью системы социальных отношений, следовательно, возможно возникновение ситуаций, когда личная заинтересованность будет совпадать с общественной.

Поскольку конфликт интересов является категорией оценочной, государственному служащему в целом ряде случаев будет сложно идентифицировать и сам конфликт интересов и тем более предугадать угрозу его возникновения.

В этом смысле, с одной стороны, интересны типовые ситуации, предложенные Министерством труда и социальной защиты РФ 19 октября 2012 г. С другой, не следует забывать того, что государственные органы отличаются спецификой

деятельности, поэтому проявления конфликта интересов и методы его урегулирования будут отличаться.

Важным аспектом в рамках рассмотрения темы конфликта интереса как объекта антикоррупционного контроля, является выявление типологий конфликта интересов. На этот счет в литературе не сложилось единого мнения, однако одновременно понятная и доступная типология представлена в исследовании Нисневич Ю.А., который считает, что «типологию конфликтов интересов можно описать следующим образом: конфликт интересов, который уже существует на данный момент времени, конфликт интересов, который только начинает проявляться и появляются первые его признаки, и, наконец, конфликт интересов, который имеет лишь потенциальный характер, то есть должностное лицо имеет личный интерес, что подразумевает возможное появление конфликта, но не дает гарантии его возникновения» [6].

О.Н. Костюк выделяет объективные и субъективные причины возникновения конфликта интересов. В перечень субъективных факторов автор предлагает включить «неудовлетворенные потребности государственных служащих (социальным статусом, денежным содержанием и т.д.); неадекватный уровень притязаний и предпочтений государственных служащих; недостаточная социально-психологическая компетентность и развитость морально-психологических качеств государственных служащих» [7].

Мы считаем, что похожие причины появления конфликта интересов проявляются и в коммерческих структурах.

Нельзя не согласиться с утверждением К.О. Магомедова о том, что «у коррупции на муниципальном уровне есть свои социальные источники и условия развития, которые во многом совпадают с общими причинами коррупции в системе властных отношений в целом, но могут и отличаться от них рядом местных особенностей» [8].

Представитель нанимателя (руководитель) может использовать различные методы контроля, а именно: поэтапный анализ предпринятых мер по урегулированию конфликта интересов, опрос сотрудников, анализ документов, наблюдение и другие. Он принимает решение о наказании в случае совершения гражданским служащим дисциплинарного проступка. Уведомление представителя нанимателя (руководителя) о конфликте интересов является служебной обязанностью гражданского служащего (п. 12 ч. 1 ст. 15 № 79-ФЗ).

Следует подчеркнуть, что формулировка п. 3 ст. 14.1 Федерального закона «О муниципальной службе в РФ», в которой обозначено, что представитель нанимателя ... обязан принять меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, вплоть до отстранения служащего от замещаемой должности на период урегулирования конфликта интересов, видится не совсем ясной. Думается, что, скорее всего, в данном случае подразумевается не весь период времени, в течение которого происходит процесс урегулирования конфликта интересов, а лишь тот временной интервал, в течение которого происходит установление наличия или отсутствия конфликта интересов.

Как справедливо отмечают Андриченко Л.В. и Плюгина И.В., «в настоящее время комиссии по урегулированию конфликтов интересов созданы почти во всех органах местного самоуправления. По сути комиссии осуществляют досудебную процедуру административного разбирательства» [9].

Ключевой проблемой создаваемых комиссий является то, что они, в большинстве своем, имеют формальный характер. Одной из причин этого выступает эпизодический характер их работы, что обусловлено вполне объективными обстоятельствами – недостатком финансирования органов местного самоуправления. Комиссия, как

правило, работает лишь при возникновении обращения в ее адрес, когда же таких обращений нет – комиссия не осуществляет свою деятельность [10].

В качестве одной из проблем функционирования комиссий следует также отметить недостаточность квалифицированных кадров, особенно часто и ярко это проявляется на уровне поселений.

Немаловажную роль играет общественный контроль и участие в процессах предотвращения коррупции.

Как считают Б.Н. Комахин и Е.Н. Хазов, представляется весьма целесообразной разработка концепции административно-правового режима антикоррупционного поведения государственных служащих в процессе модернизации управления делами государства. Правовой режим и его цели - обеспечение управления антикоррупционными делами такого государства, его служащих - продиктованы необходимостью развития концепции преодоления конфликта интересов [11].

Правопониманию управления антикоррупционной деятельностью служащих в широком смысле соответствует управленческое право и служебно-правовая аналитика, а в узком - административное право с элементами служебно-правовой инноватики.

В условиях действия административно-правового режима антикоррупционной работы служащих необходимо перенести акцент на совершенствование деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов.

Если личный интерес должностного лица входит в жесткое противоречие с законными интересами граждан, организаций, ведомств, государства или общества в целом, то в подавляющем числе случаев должностное лицо предпримет все законные и противозаконные меры для реализации этого сугубо собственного интереса за счет причинения вреда всем остальным. То есть личная (а шире - приватная) заинтересованность должностного лица выступает непосредственным мотивом злоупотребления должностными полномочиями, превышения должностных полномочий и должностной преступности в целом.

Избежать конфликта интересов должностного лица и гражданина, организаций, ведомства, общества в принципе нельзя. В то же время социальные конфликты как способ жизни социальных процессов с точки зрения современной конфликтологии можно и нужно регулировать. Поэтому акцент законодателя на конфликте интересов и, тем самым, сосредоточение внимания на нем как первопричине взяточничества - верное положение, на основе которого можно формировать коррупциологию, т.к. социальный конфликт в виде делового конфликта интересов в настоящее время решается преимущественно посредством взятки. Именно она выступает переходным мостиком от нормального (законного) конфликта интересов к ненормальному (преступному) консенсусу интересов [12].

Предложенные законодательством методы контроля и урегулирования конфликта интересов требуют доработки с учетом правоприменительной практики. Однако предложенные методы как превентивная мера против коррупционных проявлений направлены исключительно на урегулирование конфликта интересов государственного служащего, следствием чего является их неспособность предотвращать случаи коррупции, не связанные с линией поведения конкретного служащего.

В каждой разновидности организованной преступности (уголовной, экономической, бюрократической и т.д.) есть своя совокупность причин и условий, но в главном суть их схожа. Организованная преступность во всех своих проявлениях - прежде всего явление экономическое. У бюрократии как бы нет собственно экономических интересов, ее мотивацией является удержание власти.

Основная задача власти заключается в организации жизни общества, которая реализуется через распределение и перераспределение материальных благ и привилегий нематериального свойства, которые потенциально могут быть конвертированы в материальные блага. Здесь и появляется взаимный интерес власти и капитала, причем ключевой категорией является власть. Там, где нет властных отношений, не может быть и коррупции.

Совершенствование конфликта интересов как антикоррупционного механизма предполагает оценку его сущности на трех основных уровнях: власть и государственное управление, государственное управление и государственные органы, государственные органы и государственные служащие. Необходимо вести речь не о частных противоправных действиях в сфере политики или государственного управления, а о сложившейся системе общественных отношений, взаимодействии капитала и власти. Взятки высокопоставленным чиновникам, разнообразные подношения государственным и муниципальным служащим, протекционизм - лишь часть проблемы. Методы урегулирования конфликта интересов в предложенном законодательством виде решают лишь часть проблемы. Прежде чем искать новые подходы, необходимо рассмотреть сложившуюся систему как единое целое, выяснить, какие факторы и обстоятельства определяют политическую роль крупного капитала, какие формы и методы влияния на власть им используются, концептуально увязать предлагаемые практические мероприятия, а также сформировать стратегическое видение перспектив совершенствования конфликта интересов как антикоррупционного механизма.

Итак, понятие «конфликт интересов» является одним из ключевых элементов антикоррупционного контроля. Необходимость тщательного изучения данного феномена определяется, в первую очередь, тем, что понятия «коррупция», «конфликт интересов» и «личная заинтересованность» объединены общим способом достижения выгоды.

Для повышения антикоррупционного контроля, в том числе и в случаях проявления конфликта интересов, предлагаем создать отдельный независимый орган по вопросам противодействия коррупции. Независимый орган по вопросам противодействия коррупции целесообразно наделить достаточными для осуществления контрольных функций полномочиями, в связи с чем, должен быть обеспечен его доступ к базам данных (например, Федеральной налоговой службы), определенные принципы взаимодействия с другими органами публичной власти, а также гражданами.

Основными задачами его деятельности могут стать координация деятельности различных органов власти в сфере противодействия коррупции, обмен информацией между ведомствами, разработка рекомендаций и основных направлений общегосударственной антикоррупционной политики; эффективная оценка реального влияния различных мер требует разнообразных инструментов и законодательных мер, которые можно оценить лишь только по прошествии определенного времени, в частности введения дисциплинарного законодательства об ответственности чиновников.

Список литературы

1. *Окусова С.А.* Конфликт интересов как внутренний источник развития коррупционных процессов // Государство и право, 2011. № 6. С. 109-112.

2. *Гумеров Т.А.* Кратко о коррупции, конфликте интересов и методах борьбы / В сборнике: Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики, 2016. С. 207.
3. *Бобрин А.А., Климюк Н.Ф.* Конфликт интересов как частное проявление коррупции / В сборнике: Актуальные вопросы разработки и применения современных практик реализации государственной политики в области противодействия коррупции, 2017. С. 212.
4. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «О противодействии коррупции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017) // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
5. *Осипова И.Н.* Конфликт интересов как антикоррупционный механизм в системе государственного управления / В сборнике: Ответственность власти перед гражданским обществом: механизмы контроля и взаимодействия, 2014. С. 230.
6. *Нисневич Ю.А.* Конфликт интересов как потенциальная угроза возникновения коррупции // Общественные науки и современность, 2014. № 3. С. 25.
7. *Костюк О.Н.* Порядок разрешения конфликта интересов на государственной службе // Мир современной науки, 2012. Т. 3. С. 87.
8. *Магомедов К.О.* Конфликт интересов в местных органах власти: социологический ракурс // Государственная служба, 2011. № 4. С. 45.
9. *Андриченко Л.В., Плюгина И.В.* Проблемы регламентации статуса и деятельности комиссий по урегулированию конфликта интересов на муниципальной службе // Журнал российского права, 2014. № 2. С. 60.
10. *Гусельникова О.Ю.* Конфликт интересов на муниципальной службе как объект антикоррупционного контроля // Экономика и менеджмент инновационных технологий, 2016. № 7 (58). С. 72.
11. *Комахин Б.Н., Хазов Е.Н.* Правовой режим антикоррупционной деятельности служащих - средство преодоления конфликта интересов // Вестник Московского университета МВД России, 2013. № 11. С. 162.
12. *Окусова С.А.* Конфликт общих и частных интересов должностного лица публично-государственных и правоохранительных структур как основа коррупциологии // Юрист–Правовед, 2015. № 2. С. 117.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»**

**АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, Г. ИВАНОВО, УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д.55, 4 ЭТАЖ
ТЕЛ.: +7 (910) 690-15-09.**

**ИЗДАТЕЛЬ
ООО «ОЛИМП»
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЬЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
117321, МОСКВА, ПРОФСОЮЗНАЯ. 140**

**[HTTP://LEGALSCIENCE.RU](http://legalscience.ru)
E-MAIL: [INFO@P8N.RU](mailto:info@p8n.ru)**

**ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПРЕССТО». 153025, Г. ИВАНОВО, УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, 39,
СТРОЕНИЕ 8**

**РЕДАКЦИЯ НЕ ВСЕГДА РАЗДЕЛЯЕТ МНЕНИЕ АВТОРОВ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В
ЖУРНАЛЕ**

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](http://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: [INFO@P8N.RU](mailto:info@p8n.ru)

 РОСКОМНАДЗОР
СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-62020

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

+7(910)690-15-09 (MTC)
+7(920)351-75-15 (MegaFon)
+7(961)245-79-19 (Beeline)

ISSN (print) 2412-8228
ISSN (online) 2541-7800